

ДВЕНАДЦАТЬ

Когда птицы тревоги и страха летают над твоей головой,
не позволяй им вить гнёзда

Синди Лин

#эксмогештозо

Синди Лин
Двенадцать
Серия «Секрет Двенадцати.
Подростковое фэнтези», книга 1

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66166532
Двенадцать: Эксмо; М.; 2021
ISBN 978-5-04-157560-1

Аннотация

Усаги родилась в год Кролика с необыкновенным даром прыгать выше облаков. Ей было семь, а её младшей сестре Уме – всего три, когда отец дал ей волшебный гребень и сказал, что в нём заключено волшебство Нефритовой горы. Но с тех пор многое изменилось, какое уж тут волшебство, когда жестокий Король-дракон захватил их родной город, а талантливые дети вынуждены скрываться или становиться пленниками его замка. И вот однажды Ума тоже попадает в ловушку! Усаги обещает, что обязательно вернётся за сестрой. Но кто же ей поможет? В городе, где каждый боится перейти дорогу Королю-дракону! И где же та волшебная Нефритовая гора, о которой ей говорил отец? Неужели она действительно существует?

Содержание

Земля	6
Глава 1. Рисовый набег	6
Глава 2. Трое в масках	20
Глава 3. Летающий мальчик	37
Глава 4. Схвачены	49
Глава 5. Наследники Воинов	61
Глава 6. Призыв	75
Вода	89
Глава 7. Вдали от дома	89
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Синди Лин

Двенадцать

*Моей маме, любительнице рассказывать
истории, и отцу, который всегда готов слушать.*

Cindy Lin

THE TWELVE

Copyright © Cindy Lin 2019

All rights reserved. Printed in the United States of America.

No part of this book may be used or reproduced in any manner whatsoever without written permission except in the case of brief quotations embodied in critical articles and reviews. For information address HarperCollins Children's Books, a division of HarperCollins Publishers, 195 Broadway, New York, NY 10007.

www.harpercollinschildrens.com

© Стамова Т.Ю., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Земля

*«В каждой ветви Зодиака живёт стихия Земли,
ибо она – мать всего сущего».*
– Книга Стихий, из Пути Двенадцати

Глава 1. Рисовый набег

Усаги пригibasась к земле, моля богов, чтобы наступающие сумерки скрыли её от глаз Стражи. Она сорвала в подлеске несколько листьев папоротника, заправила их в свои чёрные косы и подкралась с мешком поближе к краю поля. Здесь, оставленные сушиться под жарким солнцем позднего лета, стояли копны срезанных стеблей риса. Их правильные ряды походили на полки Короля-дракона. При мысли о пиа-ле горячего риса у неё потекли слюнки. Большинство людей в то время могли лишь мечтать о рисе. Почти всё, что вырастало на плодородной земле острова, вывозили в соседние королевства, вторгшиеся в Мидагу. Остальное доставалось Королю-дракону и его Страже.

Усаги ухватилась за живот, тщетно пытаясь сдержать его урчание. Она уже несколько дней нормально не ела. По другую сторону поля пряталась её подруга Тора, отлично видевшая в любой темноте, что неувидительно для девочки, рож-

дённой в год Тигра. В конце дня Стража всегда конвоировала работников обратно в Златоклык. Когда путь к рису освободится, Тора должна подать сигнал.

Был час Собаки. В ещё прозрачных сумерках Стражники собрали работников вместе и теперь тщательно обыскивали их рубахи и большие соломенные шляпы – ни одно зёрнышко с поля не должно было пропасть. Усаги нетерпеливо заворачивалась в траве, подобрала свою длинную залатанную юбку, разминая ноги. Не хватало ещё, чтобы ноги её «уснули» именно теперь – как раз перед рисовым набегом. Её младшая сестра Ума ждала вместе с Торой на другом краю поля, готовая в любой момент принять добычу и быстро, как лошадь, доставить её в безопасное место. Сейчас Усаги готовилась воспользоваться своим собственным Даром Зодиака – острым, как у кролика, слухом.

За стрёкотом цикад и шелестом лесных вершин Усаги могла различить далёкие шаги ночных патрульных, спешащих из города в сторону полей. Слышала, как повизгивают поросята в свинарниках на окраине города, как стучат по пыльным мостовым колёса повозок. А ещё дальше – вздохи волн, накатывающих на берег: море было в какой-нибудь дюжине миль отсюда. Сосредоточившись, она могла расслышать, как часто бьётся сердце белки, замершей на ветке у неё над головой, плеск древесной лягушки в канале, как семенит ножками и работает жвалами блестящий чёрный жук в траве у её ног. Чёрный панцирь жука напомнил ей доспехи Ловчих

– специально отобранных воинов Короля-дракона. Ходили слухи, что по приказу Короля они хватают детей, владеющих Дарами Зодиака, и чинят над ними жестокую расправу. Поймали уже многих – в округе остались только Усаги, Ума и Тора.

Фьюить-тиу-тиу.

Усаги замерла, услышав птичий клич Торы. Пора. Она повернулась в сторону поля и вслушалась. Так и есть – ушли. Поле оставалось без охраны лишь на очень короткое время, когда дневная смена уже конвоировала работников в город, а ночная ещё не успела занять свои посты. Усаги приставила ладони ко рту и ответила.

Фьюить-ти-ти-ти.

Она выпрямилась, чуть-чуть отступила назад к лесу и потёрла деревянную фигурку кролика, которую носила на шее – на удачу. Ещё раз окинула взглядом рисовое поле, сделала пару пружинистых шагов и прыгнула. Земля осталась далеко внизу, исчезая из виду. Усаги взлетела выше крон деревьев и увидела край закатного солнца, уходящего за розовый горизонт. В летних сумерках раздался её восхищённый смех. Она совершала такие прыжки множество раз, но каждый новый всё равно был как чудо.

– Смотри, вон она! – Усаги слышала возбуждённый шёпот Умы на другой стороне поля.

– Ага, вижу! – отозвалась Тора.

Усаги оторвала взгляд от закатного неба. Теперь предсто-

яло приземлиться, а это было совсем не так просто. Она наметила себе пятачок поближе к одному из снопов, напрыглась и затаила дыхание. Ухх! Приземление получилось слишком резким, и первые несколько мгновений она валялась на земле, как тряпичная кукла.

У Торы и Умы вырвалось одно разочарованное «У-у-у...» – Ну, спасибо, – пробормотала Усаги, хоть и знала, что её не услышат. Она поморщилась от боли, перевернулась и попыталась встать. Не её вина, что она так и не освоилась до конца со своим Даром. Раньше, когда Мидага ещё находилась под защитой Двенадцати, обладатели Даров пользовались всеобщим уважением. Как только становилось ясно, что у ребёнка есть Дар, его отправляли в специальную школу. В те времена её бы всему научили. Мама тоже могла бы быть среди её учителей. Но всему этому пришёл конец пять лет назад, когда Усаги было семь и у неё только начал меняться слух. Сначала произошло мощное землетрясение, потом на остров обрушились несколько цунами, и почти сразу после этого началось вторжение. Прославленные Воины Зодиака веками защищали остров от всех напастей, однако в этот раз ни они, ни силы короля не продержались против захватчиков и нескольких недель. Предводитель врагов, известный в ту пору как Синий Дракон, занял трон короля Оганы (мир его праху), назвавшись Королём-драконом.

Усаги наострила уши. Ночной патруль приближался и был теперь в каких-нибудь ста шагах от поля. Скорей! Она

схватила первую попавшуюся связку риса. Крупные золотые зёрна, ещё полные солнечного тепла, покачивались на стеблях как бусины роскошных ожерелий. Поскорее затолкав рис в мешок, она бросилась в сторону деревьев на другой стороне поля, откуда слышались голоса Умы и Торы – девочки уже торопили её. Усаги решила, что добраться туда бегом будет безопаснее, чем прыгать – в темноте она не видела, куда приземляться, а второе неудачное приземление подряд ей было не нужно. Пробегая мимо последнего снопа, она не могла удержаться, чтобы не стащить ещё одну связку. Кто знает, когда им ещё представится такая возможность?

Как назло, солома, которой были перевязаны колосья, разошлась – и стебли и зёрна рассыпались как попало по земле.

– Гниль и плесень! – плюнула с досады Усаги.

Дрожащими руками она стала собирать колосья в мешок – быстрее, быстрее! Если оставить, как есть, Стража поймёт, что кто-то ворует, и меры безопасности ужесточат. После этого добывать рис станет совсем невозможно – и никакие Дары им тут не помогут.

Размеренные шаги Стражников приближались. Судя по звукам – человек двадцать. Она оглянулась и увидела отблеск их факелов в сумерках на дальнем краю поля. Ничего, ей осталось собрать всего несколько горстей.

– Что ты копаешься? – прошипела Тора, с гибкой кошачьей грацией выскальзывая из тени.

Глаза её светились в сумерках, как два янтаря. Нагнувшись рядом с Усаги, она одним махом сгребла в мешок оставшиеся колосья – не разбирая, вместе с землёй и шелухой. Потом крепко схватила Усаги за руку, и они понеслись к деревьям. Там уже переминалась с ноги на ногу Ума – в её широко посаженных глазах читалось нетерпение. Тора сунула ей мешок.

– Беги. Встретимся у «черепахи».

Ума кивнула и сорвалась с места. Её чёрные волосы развевались за спиной, как знамя. Мгновение – и она скрылась в лесу. Уме не исполнилось ещё и девяти, но ей ничего не стоило делать круги вокруг бегущей Усаги (а ту тоже не назовёшь медленной). Даже Тора, которой было тринадцать – на год больше, чем Усаги, и которую, казалось, ничто уже не могло удивить, была поражена, когда Ума впервые продемонстрировала скорость, достойную скаковой лошади. А с тех пор эта девочка стала ещё быстрее.

– Чуть не попались, – пробормотала Тора, потирая бледные полоски шрамов, выделявшиеся на смуглой коже её руки. Они уже достаточно углубились в лес – тут уже можно было вздохнуть спокойней. Тора укоризненно покачала головой:

– О чём ты думала?

Пристыжённая Усаги оглянулась на поля, постепенно заполняющиеся огоньками факелов.

– Думала – раз уж я всё равно здесь, и места в мешке ещё

достаточно... А вдруг не получится устроить ещё один набег?

– Не стоило рисковать, – нахмурилась Тора. – Будет ещё третий посев. Рис из Королевств-близнецов растёт намного быстрее мидагского. И возможность ещё представится.

Смягчившись, она вытащила листья папоротника из кос Усаги, и воткнула один в свои собственные непослушные волосы.

– Больше риса – конечно, здорово, но это значит, что и мешок вдвое тяжелее. Идём, нужно убедиться, что Ума добралась до кладбища.

Они перешли на трусцу. Мрак сгущался, но с ними было кошачье зрение Торы. Ковёр из листьев, покрывавший землю, приглушал звуки от их изношенных верёвочных сандалий. Они лавировали меж деревьев и стеблей бамбука, уворачивались от ветвей и колючих кустарников, ловко перескакивали через поваленные деревья и корни. Когда достигли Черепашьего холма в самом сердце леса, было уже почти темно.

Названный так из-за своей формы, Черепаший холм высотой почти не уступал деревьям. Здесь покоилась добрая четверть населения города. После того, как Синий Дракон сокрушил Двенадцать, захватчики перебили едва ли не всех, кто владел Дарами животных и стихий. Теперь все – даже Стража – обходили этот курган стороной. А вдруг призраки, вооружённые своими Дарами Зодиака, встанут из земли

чтобы отомстить им?

Если бы.

Но Усаги чувствовала себя здесь под защитой. В этом поросшем травой холме были похоронены её родители. Она тихонько поздоровалась с ними, избегая вверх по склону, и с облегчением вздохнула, увидев Уму. Сестра ждала их возле рисового тайника – простой горки камней, которую Усаги и Тора насыпали над небольшим углублением в земле. Устраивать набеги на поля они начали, как только Ума «побежала» – ещё в прошлом году, но Усаги до сих пор очень волновалась за сестру. Ума расположилась на большом камне и как ни в чём не бывало жевала травинку и плела венок из цветов горчицы. Её впалые щёки разругались от бега, а длинные волосы спутались и растрепались.

– Что вы так долго?

Тора плюхнулась на соседний камень с притворным стоном.

– Мы тут ни при чём, это ты становишься всё быстрее.

Ума сразу расцвела.

– А я могла бы стать Воином Лошадью?

– Сначала пришлось бы побыть Наследником Воина Лошади, – хмыкнула Усаги.

До падения Двенадцати небольшое число избранных, из младшего поколения, допускались к соревнованиям за право стать учениками и Наследниками Воинов. Это всегда были лучшие ученики в своих школах, как правило, обладающие

многими способностями или редким сочетанием животных и стихийных Даров. Ума и вправду могла бы стать отличным Наследником – с её лошадиной прытью и умением управлять огнём. Но эти соревнования проводились, только когда Воин умирал или сам отрекался от своего звания: новый Воин тоже должен был выбрать себе преемника. Сейчас и самих Воинов уже не осталось – какие уж там Наследники. Усаги достала из своего пояса гребень, завёрнутый в шёлковый лоскут.

– Иди сюда, лошадка. Расчесу твою гриву.

Она осторожно развернула лоскут. Гребень был единственной вещью, доставшейся ей от отца, не считая маленького талисмана на шее. Все искусно вырезанные им вещи, а заодно и инструменты, пришлось обменивать на еду и одежду. Украшенный сложным узором, он был подарен ей отцом перед самым нашествием. Этот миг она запомнила очень хорошо. Отец выглядел необычно серьёзным, и глаза у него были красные.

– Что бы ни случилось со мной и с мамой, позаботься об Уме. Тебе уже семь лет – совсем большая девочка, а ей только три. – Он ободряюще улыбнулся Усаги, но улыбка вышла какой-то вымученной, совсем не радостной.

– И что бы ни случилось, не расставайся с этим гребнем. В нём – волшебство Нефритовой Горы. Подробнее рассказать не могу, просто помни, что это не игрушка. Не роняй его – это высвобождает его силу. Обещаешь, крольчонок?

Отец заставил её поклясться Двенадцатью. Да, тогда ведь Круг Двенадцати ещё не распался...

Взошла луна. словно в ответ на её сияние, в тёплом вечернем воздухе расцвели огни светлячков. В лунном свете Усаги могла различить изображения зодиакальных животных, вырезанные на ручке гребня. Она тихо вздохнула и запустила гребень в спутанную гриву сестры. Та взвизгивала и дёргалась – Усаги успокаивала её, как могла. Наконец волосы Умы были собраны в аккуратный хвостик, и Усаги надела на неё венок из цветов горчицы.

– Так-то лучше.

Живот снова заурчал, и Усаги бросила взгляд на тайник.

– Может, съедим часть риса? Умираю от голода!

Тора легонько толкнула её локтем:

– Рис нужен для обмена.

– Но я ведь добыла ещё одну связку!

– Не успеешь оглянуться, как наступит зима, и нам нужна будет нормальная тёплая одежда, а не эти рассыпающиеся лохмотья. Да и обувь твоя уже никуда не годится.

Усаги пошевелила пальцами ног, тесно стянутыми верёвками сандалий. Да, тут Тора была права – обувь скоро совсем развалится. Новая была нужна им всем, особенно Уме, которая снашивала свою за считанные дни. Да и платье её состояло из заплат больше чем наполовину. Усаги повернулась к Уме:

– Ладно, тогда хоть цветочков твоих поем.

Сестра со смехом бросила ей ярко-жёлтый цветок горчицы, и Усаги жадно вцепилась в него зубами.

– Мм, остренький.

Голод этим, конечно, не утолишь. Эх, вот почему бы Уме было не нарвать чего-нибудь посытнее?

Тора потрясла небольшим кульком.

– В силки в этот раз никто не попался, но зато я нашла несколько жуков и личинок.

Ума хлопнула в ладоши и прыгнула со своего валуна:

– Сейчас организую огонь, и пожарим.

– Нет уж, – остановила её Усаги. – Уже темно. Огонь Стража может заметить.

Скрывать Дары Зодиака было и так непросто, а огонь и вовсе легко заметить – даже в глубине леса. Огненные способности открылись у Умы лишь этим летом, и она ещё не до конца освоила их, что только усиливало беспокойство Усаги.

– В этот раз я справлюсь быстрее! Совсем маленький огонёк сделаю, только чтоб жуков пожарить. Будет намного вкуснее! – запротестовала Ума.

Ей явно не терпелось попробовать свои силы.

Тора развернула кулёк.

– Ну, много времени это всё равно не займёт – тут их всего ничего. Постараюсь потом ещё лягушку поймать.

Усаги прикусила губу и чутко вслушалась – нет ли поблизости Стражи. Где-то вдалеке конвой с работниками уже почти добрался до города – она слышала шарканье ног, и вре-

мя от времени брань Стражников, и свист плети. Но здесь, в лесу, всё было тихо, и она решила уступить.

– Ладно, но только чтоб огонёк был совсем маленький.

– Постараюсь.

Ума сложила ладони вместе и, сощурившись, начала сосредоточенно тереть – сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее. Наконец в руках у неё заплясал небольшой язычок пламени. Он не причинял ей ни малейшей боли – словно и не огонь, а просто ещё один яркий цветок горчицы.

– Получилось! – Лицо её осветилось огнём и радостью. – Так, теперь давай сюда жуков.

Тора встряхнула содержимое кулька прямо ей в руки, и жуки стали быстро поджариваться с характерным потрескиванием.

– Как гасить, не забыла? – спросила сестру Усаги.

– Спрашиваешь! – Ума положила готовых жуков на большой камень и отряхнула руки – как будто от воды. Огонь сжался, рассыпая во все стороны яркие искры и заставляя Усаги и Тору испуганно уворачиваться.

– Ну ты даёшь. Хорошо, что поблизости веток не оказалось, – рассмеялась Тора. Она нагнулась, сгребла вместе жуков и личинок и поделила на равные порции, сразу сунув одну в рот.

– Молодец, Огненная Лошадь.

Они сидели на покрытом травой склоне кургана, смакуя своё угощение. Когда-то давно у них каждый день было мно-

го риса и мама готовила разные душистые блюда. Теперь любое из них показалось бы Усаги пиром. Раньше даже вид жука вызывал у них отвращение. Маленькая Ума начинала плакать, а Усаги размахивала руками и просила папу раздавить и убрать «гадость». Теперь же каждый жучок и каждая личинка были роскошной закуской, иногда девочки даже ссорились из-за них. После жарки они были тёплыми и по вкусу напоминали орешки – как раз то, что нужно, чтобы утолить голод.

– Мама и папа гордились бы, – заговорила Усаги. – Ты точно была бы выдающимся учеником в Школе Двенадцати.

– Как Второй Воин Лошадь – Мори? Он ведь тоже родился под знаком Огненной Лошади.

– Ну ты загнула! Мори был примером для всех Наследников Воинов. Не задирай нос. – Усаги чуть дёрнула венчик на голове у сестры. С тех самых пор, как не стало родителей, она старательно пересказывала Уме и Торе все мамины истории про Воинов Зодиака. Прижавшись друг к другу, они слушали их перед сном, ненадолго забывая о мрачном лесе, облаках и потерянных родных.

Вдруг где-то вдалеке послышались пронзительные крики. Усаги напряглась.

– Слышали?

– Что? Я слышу только цикад, – отозвалась Ума.

– Неугомонные насекомые! – раздражённо проговорила Тора. – Вот поймаю – пойдут нам на обед.

Только тут она заметила, что Усаги чем-то всерьёз встревожена.

– Что такое?

– Возле поля происходит что-то странное.

Вдруг тишину вечера разорвал громкий звук выстрела.

– Ничего себе! Теперь и я слышала! – воскликнула Ума и засеменила вниз с холма.

– Куда ты?! Ума, стой! – вскочила на ноги Усаги.

– Я просто быстренько гляну, что там. Ты и глазом моргнуть не успеешь, как я вернусь! – крикнула Ума через плечо, переходя на бег.

– Ума, нет!

Куда там. На этот раз Усаги ответило только эхо.

Глава 2. Трое в масках

Усаги бежала туда, где скрылась из виду Ума, и чувствовала, как страх пронизывает её насквозь. Тора дышала ей в затылок.

– Эта девчонка! – выдохнула Тора. – Только скажи, что с её Даром можно стать Воином, и её уже не удержишь.

Усаги не ответила. От страха в горле у неё стоял ком. В отдалении слышались резкие крики и лязг металла. Было ясно, что на рисовом поле не происходит сейчас ничего хорошего.

Она споткнулась об торчавший из земли корень, но Тора не дала ей упасть. Взявшись за руки, они побежали дальше, наступая на пятна лунного света, разбросанные между деревьями. Усаги слышала быстрый топот ног впереди – за сестрой не угонишься. Но вот они выбежали на опушку, обращённую к полю. Тигриный глаз Торы сразу отыскал в темноте Уму, прятавшуюся за большим камнем. Через несколько мгновений они были вместе. Усаги уже готова была высказать сестре всё своё возмущение, но та указала на освещённое факелами поле: «Смотрите!»

И они увидели. Три человека, одетых в чёрное, дрались со Стражей. Лица в масках. Никаких доспехов. Стражи было вчетверо больше – их кривые, сверкавшие в лунном свете мечи, подступались к незнакомцам всё ближе и ближе.

Усаги смотрела, затаив дыхание. У людей в масках мечей

не было (оружие разрешалось носить только воинам Короля-дракона), но двоим из них с помощью молотильного цепя и пары серпов удавалось удерживать нападающих Стражников на расстоянии. Если это были работники-крестьяне, то их следовало признать либо на редкость безрассудными, либо абсолютно бесстрашными.

Тот, что был с молотильным цепом, вращал им с такой скоростью, что стражники не могли подступиться к нему ни на шаг – один попробовал, но, получив сокрушительный удар по лицу, с воплем отвалился. Второй из троицы успешно орудовал двумя серпами – одним подцепил лезвие направленного на него меча, другим нанёс удар по руке нападавшего, заставив того со стоном выронить оружие. Третий метнул что-то в толпу Стражников – невидимый предмет сверкнул в лунном свете, и в воздухе раздался еле различимый свистящий звук.

Усаги перевела дыхание:

– Что это было? – И как могли эти трое противостоять Страже, не имея при себе ничего, кроме простого молотильного цепя и пары серпов? Ей показалось, что она смотрит сказочный сон, в котором безоружные герои того и гляди сокрушат могучего врага. Человек в маске метнул снова. Раздался свист, и в следующее мгновение Стражник со стоном повалился на землю.

– Лезвия, – шепнула Тора. – С виду блестящие металлические звёздочки. Но, сдаётся мне, они не простые.

Ума потянула Усаги за рукав. – Стражники с самострелами уже готовы.

С дальнего конца поля, где валялись Стражники, доносился монотонный храп.

– Усыпительные? – догадалась Усаги.

В это время трое Стражников подняли мечи и с рёвом кинулись на человека с деревянным цепом. Тот молча выжидал. Только когда они оказались на расстоянии удара, он подпрыгнул, перевернулся в воздухе и, оказавшись позади нападавших, с силой обрушил на них своё оружие. Шлемы Стражников зазвенели, как колокола в церкви. Усаги зажала руками уши.

– Вот это да! – пробормотала Тора. Стражники пошатнулись и рухнули, как подрубленные деревья. Ума радостно засмеялась. Усаги и сама не смогла сдержать усмешки.

Они стояли, остолбенев, и смотрели, как один за другим падают на землю ночные стражи. Трое в масках работали слаженно, уверенно отбивая атаку за атакой и раздавая удары налево и направо. Нападающих Стражников становилось всё меньше. Люди в чёрном продолжали биться, пока вокруг них не осталось никого.

– Чисто сработано! – восторженно шепнула Ума.

– Всех до одного уложили, – не веря самой себе, произнесла Усаги. На её памяти никто не отваживался бросить вызов Страже, а уж чтобы сразиться и победить... Кто же они – эти удивительные незнакомцы?

Между тем трое победителей достали большие мешки (в каждом из которых мог бы спокойно поместиться взрослый человек) и начали быстро запихивать в них связки риса.

– Разбойники, – сказала Тора. – Столько риса хватит, чтобы накормить целый город.

Усаги тихо присвистнула.

– На это можно купить столько обуви...

– Или золота... – сказала Тора.

Теперь трое были заняты тем, что обчищали от риса сушильные рамы. Вдруг Усаги различила в отдалении топот ног.

– Тот выстрел, наверно, предупредил начальников Стражи, – взволнованно пробормотала она. – Они прислали подкрепление.

На дальнем конце поля появилась целая толпа людей с факелами. В воздухе что-то разорвалось, и рядом с разбойниками поднялся фонтан грязи.

– Они пришли не с голыми руками.

Новые Стражники высыпали на поле. Трое не растерялись – подхватили мешки и кинулись как раз в ту сторону, где была Усаги и её спутницы.

– Бегите! – крикнула она. Но прежде чем они успели двинуться с места, разбойники пронеслись в двух шагах от них. Несмотря на набитые мешки, каждый из которых был величиной со Стражника в полном облачении, двигались они с фантастической скоростью.

За ними летел вихрь, от которого взметнулись лёгкие пряди у неё на висках. – Силы Зодиака, – прошептала она. Трое уже почти скрылись в темноте. Вдруг она услышала, как один из них издал торжествующий клич, прозвучавший совсем по-мальчишечьи. И сразу следом раздалось:

– Тише, Нэзу! Вот выйдем из леса, тогда... – Это был голос молодой женщины.

Усаги вздрогнула от неожиданности. Подросток? Женщина? Она подалась вперёд, чтобы услышать что-нибудь ещё, но тут сестра схватила её за руку.

– Стражники близко, – сказала Ума, указав на движущиеся факелы. Крики и громкий топот сотрясали воздух.

– Возвращаемся к холму, – приказала Тора.

Они поспешили в чащу, под прикрытия Черепашьего холма, столько раз защищавшего их от опасности. Здесь они затаились среди камней, под которыми были припрятаны их рисовые запасы, и стали ждать. Отряды Стражников прочёсывали лес с факелами. Их ругань и крики облегчали Усаги задачу. Заслышав их, она давала знать Уме и Торе пожатием руки. Но пока тревога была напрасной. Как только эти brave воины оказывались на открытом месте, откуда виднелась тёмная громада холма, они издавали нечленораздельные звуки и поскорей отступали обратно – где уж им было заметить три маленькие фигурки, затаившиеся в тени.

Приближался час Крысы, когда взошедшая луна стоит прямо над головой. Стражники отошли в другое место, и

патрульных было почти не слышно. Теперь можно беспрепятственно добраться до хижины, которую они давно построили для себя в лесу неподалёку от городских окраин. Выбрав место возле маленького ручейка (отводка протекавшей через лес реки), облюбовали выступ небольшой скалы и приделали к нему соломенный навес, держащийся на вбитых в землю шестах бамбука. Хижина была невысокой, но Ума могла выпрямиться здесь в полный рост. Тора и Усаги на голову выше, и им приходилось пригибаться. Зато они могли сидеть, вытянув ноги. И главное, ширины хижины хватало, чтобы они могли улечься в ней все втроём – отдыхая или пережидая непогоду.

– Милый дом, – промурлыкала Тора, приподнимая соломенную дверь.

Еле держась на ногах, Усаги проскользнула внутрь вслед за Торой и Умой. Первым делом накинула на сестру старое потрёпанное одеяло. Той, казалось, было всё равно. Ей не терпелось обсудить с подругами всё увиденное.

– Думаю, это всё же были работники. Иначе откуда бы у них взялись цеп и серпы, – начала она. – Никогда бы не подумала, что их можно использовать как оружие!

– Если это дойдёт до Короля-дракона, он запретит их тоже, – зевая, сказала Усаги.

– Тогда всем придётся собирать рис голыми руками. Боюсь, наш Дракон посинеет, пока дожждётся урожая, – усмехнулась Тора.

– Вы видели, как они дрались? – В голосе Умы звучало восхищение.

Усаги потёрла глаза.

– Не думаю, чтоб это были обычные работники, – сказала она. – Ты видела, с какой скоростью они мчались с полными мешками риса? И я слышала их голоса. Это подростки, владеющие Дарами Зодиака, – да, такие же как мы.

– Подростки не могли бы сражаться со Стражей, как они. – Тора устроилась поудобнее на земляном полу. – Эти разбойники едва не утащили с собой всё поле. Благодаренье богам, что мы оказались там раньше их.

Слипавшиеся глаза Усаги снова широко раскрылись.

– И что захватили ещё одну связку! – Она приподнялась на локте. – Ума, подожди ещё – может быть, мы достанем тебе пальто на зиму.

Ответом ей был то ли счастливый вздох, то ли зевок.

– Лучше обувь, – пробормотала Ума.

Усаги свернулась калачиком рядом с сестрой и обняла её.

– Обувь так обувь, – сказала она. Рядом с сестрой и Торой было тепло и спокойно. Засыпая, Усаги нащупала деревянного кролика у себя на шее и улыбнулась.

Прошло несколько дней. Тора достала припрятанный ими рис и обмолотила его старым цепом, давно раздобытым ею на свалке. Она попробовала раскрутить его вокруг головы, но чуть не осталась без уха.

– Как думаете, я смогла бы потягаться со Стражей, как эти

разбойники?

– С одним, наверно, смогла бы, – попыталась поддержать её Ума. – Ну, или с двумя.

Тора изобразила тигриный рык и обнажила зубы. Два боковых выросли у неё кривоватыми и вполне могли сойти за клыки. Она так и называла их – мои тигриные зубы.

Усаги показала свои тоже. После того как завоеватели «очистили» Златоклык от тех, кто владел Дарами Зодиака, больше дюжины осиротевших и оставшихся без крова детей сумели укрыться в лесу. Три подружки были среди самых младших. Торе тогда было всего восемь лет, но она уже отлично охотилась за мелкой дичью, поэтому старшие нередко брали её с собой на охоту. В умении бесшумно подкрасться ей попросту не было равных. Эта способность и ещё слух Усаги, становившийся со временем ещё острее, позволяли им до сих пор оставаться на свободе.

Ума насыпала обмолоченный рис в маленькие мешочки, привязав несколько им к ногам, так чтобы под длинными юбками было незаметно. Остальные рассовала в карманы и под их широкие пояса, отчего все три стали заметно плотнее в талии.

– Смотрите, я жонглёр! – Ума подбросила несколько мешочков в воздух и попыталась поймать на лету. Один упал, и золотистые зёрна риса рассыпались по земляному полу.

– Ума! Это тебе не игрушки, – резко сказала Усаги. – Нашла чем развлекаться! – Она сделала глубокий вдох, чтобы

успокоиться. Девочка, рождённая в год Лошади. Это понятно. Но когда-нибудь она навлечёт на них беду. – Давай-ка подбирай.

Ума нагнулась и, обиженно оттопырив нижнюю губу, молча подобрала всё до последнего зёрнышка. Тора обняла её за плечи.

– Ладно, Огненная Лошадь, пойдём поищем тебе новые подковы.

Они шли, осторожно переставляя ноги, чтобы не растерять драгоценный груз, и, оставив позади лес, вышли к городской окраине. Златоклык до сих пор считался главным городом Провинции Каменистой Реки, славившейся своим рисом задолго до того, как Король-дракон начал ввозить более неприхотливые растения из Королевства Улагу. Но в войну он пострадал не меньше других городов. Некоторые дома стояли пустые, с заклеенными окнами, в других жили начальники Стражи, стрелявшие ради забавы по резным изваяниям на воротах и крышах.

Ближе к центру города Усаги остановила взгляд на высокой остроконечной крыше бывшей Школы Двенадцати и невольно нахмурилась. Теперь здесь находился Штаб Королевской Стражи. Там, где раньше возвышались фигуры Двенадцати, зияли пустоты или виднелись уродливые «пеньки». Кто-то побелил почерневшие основания деревянных скульптур, и всё равно крыша выглядела безнадёжно обезображенной. Каждый раз, как Усаги проходила мимо, ей хотелось

плакать. Отец был бы глубоко опечален, узнав, что вся его работа пропала. И мама ужаснулась бы тому, как варвары-захватчики обошлись со святыней. У Усаги заныло в животе, и она остановилась.

– На что уставилась? – жёсткий с присвистом улагский акцент Стражника заставил её вздрогнуть. Тот стоял, прислонившись к стене с вывеской «Щетина и клык». Это был кабачок, в котором имели обыкновение собираться Стражники. Горожане называли его между собой «Визжащая свинья». Тот, что стоял сейчас перед Усаги, сам походил на свинью – широкая плоская физиономия, маленькие блестящие глазки. Металлический панцирь едва покрывал его огромный живот, рукава были из дублёной кожи, шлем он держал сейчас в руках. Усаги бросила беспокойный взгляд на его кривой меч и ничего не ответила. Хрюкнув, он отделился от стены и, ковыряя в зубах, красных от ореховой жвачки, приблизился к ней. Усаги невольно поморщилась от тухлого запаха чеснока и рисового вина, ударившего ей в нос.

– В чём дело? У тебя вместо головы пустая тыква? Или, может, духи похитили твой язык?

– Что-то вроде этого, – быстро ответила за неё Тора. – Она родилась немой – как старый король Огана.

Мир его праху. Усаги чуть не произнесла эти слова вслух, но вовремя прикусила язык.

Стражник сплюнул.

– Тупые островитяне! Как можно было допустить, чтоб

увечный от рождения стал королём. Хотя убей, не пойму. Вот с Королём-драконом вам повезло. Очистил страну от этого выродка и его проклятых вояк, завёл торговлю с Королевствами-близнецами – и вот результат: остров процветает!

Усаги и Тора неуверенно кивнули.

– Правда, – подала голос Ума. – Риса на полях – хоть отбавляй!

– Это точно, – сказал Стражник и посмотрел на них своими свиными глазками. – Отправим-ка вас туда поработать. Хотя вид у вас неказистый, но девчонки вы крепкие. Ты, немая, тоже.

Усаги проглотила слюну и посмотрела вниз на свои ноги. Свиные глазки принялся гоготать так, что лицо у него сделалось такого же пунцового цвета, как зубы.

– Ну и вид у вас! – Он закашлялся и лениво махнул рукой. – Убирайтесь с глаз моих, пока я не придумал для вас ещё работу!

Не сказав ни слова, они поспешили прочь, слыша за спиной тупой хохот Стражника. Ума схватила Усаги за руку. Та крепко сжала её ладонь в своей. Потом разгладила набитый рисом пояс. Сердце у неё стучало так громко, что казалось, заглушало все звуки вокруг.

– А теперь скорее к тётушке Бо, – еле слышно произнесла Тора.

Время близилось к вечеру – час Обезьяны. Люди ещё не закончили свои труды: одни работали на поле, другие гото-

вили для отправки подводы с рисом. Тётушка Бо на поле не работала – зато всегда покупала всё, что они ей приносили. Она была повитухой, жила с маленьким сыном в рабочем квартале, собирала травы и готовила бальзамы от разных хворей.

Этот тесный квартал выстроили наспех сразу после войны. Тогда в Златоклык хлынули многие из тех, кто прежде работал на полях сам по себе, а ещё те, чьи деревни были безжалостно разрушены. Они жили в скромных домишках, воздвигнутых на сваях и прозванных «плавучими хижинами». Рядом возились в грязи курицы, и, привязанные к сваям, бесстрастно пощипывали траву козы. В общественных свинарниках, построенных из битого мрамора мидагских каменоломен и остро пахнущих навозом, копались в отбросах волосатые свиньи.

Когда они проходили мимо, Усаги заметила ошмёток сахарного тростника, чудом избежавший свиного рыла и валявшийся в грязи возле хлева. Это была редкая удача. Он был наполовину высохший и облепленный муравьями, и всё равно казался ей восхитительным лакомством. Усаги быстро подобрала его, очистила, прежде чем сунуть в и без того набитый карман и кинулась догонять Тору и Уму, которые уже входили в «плавучую хижину» тётушки Бо.

Дом состоял из всего одной комнаты. Развешенные вдоль бамбуковых стен пучки трав перебивали заполнившую весь квартал вонь от свинарников. Тётушка Бо усадила их на

круглые подушки (сама она тоже была уютной и круглой) и налила в чашки некрепкого зелёного чая.

– Давненько вас не было видно, – сказала она с мягкой улыбкой, заправляя седоватую прядь в небрежный пучок на затылке. Не накопили мне ещё корня горечавки? А то что-то у меня его почти не осталось.

В первый раз они встретили тётушку Бо сразу после войны – она собирала в лесу растения для своих снадобий. Тогда она только появилась в Златоклыке со своим маленьким сынишкой – была намного худее, чем сейчас, смотрела растерянно и печально. Усаги хорошо помнила её удивление и испуг, когда она наткнулась на них в лесу. Но она не закричала, не выдала их Страже. Оставила им немножко еды и предложила собирать для неё травы. Многие обращались к ней – кто за лекарствами, кто за помощью в родах, стараясь отплатить чем-нибудь взамен. И она понемножку делилась с детьми из леса, впрочем, не без выгоды для себя. Если бы не тётушка Бо, они бы давно ходили босыми и раздетыми.

Её сынишке Яго уже исполнилось шесть лет. Это был крепкий, смуглый малыш с чёрными как смоль волосами, торчащими, как перья, у него на макушке. Теперь его распирало поделиться с ними своими новостями.

– Мой нижний зуб качается! – заявил он, продемонстрировав зуб и скача вокруг них кругами. – И у всех теперь – рис! Сегодня утром у каждой двери стоял мешок риса!

– У каждой двери? – не веря своим ушам, переспросила

Тора.

– Большой мешок? – поинтересовалась Ума.

– А мы... принесли рис, – растерянно произнесла Усаги.

Складки вокруг рта у тётушки Бо сделались резче.

– Это правда, – сказала она. – У каждого дома. Столько риса, что хватит семье на целый месяц, особенно если чередовать с бобами и просом. Такой щедрости я не помню со времён короля Оганы, мир его праху.

Она показала им холщовый мешок размером с жареную курицу.

У Умы сделались круглые глаза.

– Но откуда он мог появиться?

Яго приплясывал вокруг них босиком.

– Никто не знает! Мешок появился ночью. Пришлось скорей забрать его в дом, пока не увидела Стража.

Усаги вспомнила разбойников в масках и полные мешки риса, которые они уносили с поля. Неужели от них? Но что же это тогда за разбойники? Она показала тётушке Бо их собственную скромную добычу.

– Мы надеялись обменять это сегодня.

С сожалением покачав головой, тётушка Бо взвесила их рис в одной руке.

– Теперь, когда у всех есть месячный запас риса, я не смогу дать вам за него столько, сколько прежде. Но если это всё, что у вас есть, я, конечно, возьму.

Усаги разочарованно кивнула. Но Тора положила руку ей

на плечо.

– Лучше придержим его до другого раза. Потом, когда риза опять станет мало, мы сможем выручить за него побольше.

– Слово опытного дельца, – засмеялась тётушка Бо. – Вот почему мне нравится иметь с вами дело.

Она предложила им поджаренных семян с мёдом. Ума проглотила их в два приёма, прежде чем идти играть с Яго. Тора ела аккуратно, облизав в конце кончики пальцев. А Усаги не удержалась и набила за щёки столько, сколько смогла. Подождав, пока та немного прожует, тётушка Бо спросила, что слышно об огненных способностях её сестры.

– Рассказывают, что на прошлой неделе Ловчие схватили ещё кого-то из детей, – обратившись к ним обеим, поведала она. – В Излуке. Девочку года Змеи, если не ошибаюсь. Кажется, Король-дракон теперь требует, чтобы их отправляли прямо к нему. Вы уж будьте поосторожней. Я вот не знаю, есть ли у Яго какие-нибудь Дары Зодиака. Но он того и гляди потеряет свой первый зуб. И пока у него не сломается голос, придётся смотреть за ним в оба.

– А у кого-нибудь в семье были способности? – спросила Усаги с полным ртом.

Тётушка Бо кинула взгляд на Яго, показывавшего Уме свою коллекцию камней.

– У его отца не было. Но были кое у кого из родни. Так что посмотрим – тут уж от нас ничего не зависит.

Далёкий вибрирующий звук, похожий на флейту, привлёк

внимание Усаги. Она повернула голову. Красота! В те дни редко можно было услышать такое. Звук доносился со стороны Главной дороги, опоясывающей весь остров. Теперь Усаги слышала больше – весёлый и зовущий голос флейты соседствовал с задорной дробью барабанных палочек.

– Музыка! – вскрикнула она. И снова замерла на месте, жадно вслушиваясь в пространство.

Тётушка Бо наморщила лоб.

– Не слышу...

Но складка у неё на лбу быстро разгладилась.

– Ну да, конечно. Твой Дар Зодиака.

– Животный Дар, – уточнила Усаги. – Жаль, что вы не слышите. Я думаю, это бродячие артисты! – Она начала покачивать головой в такт далёкой мелодии.

– Ой, пожалуйста, давай пойдём туда и посмотрим! – попросила Ума. От волнения на щеках у неё появился румянец. Бросив разглядывать камни, они с Яго высунулись в окно, пытаясь услышать то, что слышала сейчас Усаги.

– Удивительно, что Синий Дракон до сих пор не запретил их представления, – сухо заметила тётушка Бо. – Мог ведь отправить, как остальных, в каменоломни.

Ума открыла дверь.

– Ничего с нами не будет, если мы пойдём и посмотрим. За это Стража в каменоломни не отправит.

Усаги схватила сестру за руку.

– Если заметят наши Дары, то могут. Запомни, перед

Стражей ты не должна делать ничего необычного.

– Ты говоришь так, как будто Дар есть у меня одной. – Ума закатила глаза. – Скажи это лучше себе самой.

– Я не прыгаю до неба на виду у всех, – сурово произнесла Усаги. – И люди никогда не догадаются, что я их слышу.

– Это нечестно, – вздохнула Ума и, показав на Тору, добавила: – Тебя почему-то не волнует, что эта тигрица рыщет одна в темноте.

Тора приподняла одну бровь.

– Потому что в темноте меня никто не увидит. Твоя сестра права: нельзя быть такой безрассудной – носиться как угорелой и играть с огнём.

– Хватит болтать! Пойдём поищем музыку! – крикнул Яго и, не дожидаясь от них ответа, направился к двери.

Глава 3. Летающий мальчик

Музыка становилась громче. Теперь её уже слышали все. Барабан, как нетерпеливое сердце, флейта – как призыв. Усаги, вместе с Торой и тётушкой Бо, спешила навстречу этой манящей музыке вслед за сестрой и Яго.

Мальчик очень волновался.

– Как ты думаешь, там будут куклы? А фокусники?

– Надеюсь! Может быть, даже летающие акробаты, которых мы видели в прошлый раз, – предположила Ума. – Помнишь, какую они тогда сделали пирамиду?

– А я бы с удовольствием послушала их песни, – вздохнула тётушка Бо.

Да, теперь бродячие артисты появлялись в их краях всего два или три раза в год. А до войны их можно было увидеть не реже чем раз в месяц. Усаги объясняла это тем, что их стало меньше. Прежде многие из них владели Дарами животных и стихий и могли делать удивительные вещи: выдувать пламя, придавая ему разные диковинные формы, поднимать над головою быка, извлекать из воздуха предметы. Каждое их появление – такая радость! Не хотелось думать, что с приходом завоевателей они могли исчезнуть отсюда совсем. Те, что выжили, ещё бродили по острову, но их представления не были и вполтину такими яркими, как когда-то.

Народ уже стекался на рыночную площадь с возвышаю-

щейся посреди неё статуей Короля-дракона. То был отличный из бронзы угрюмого вида воин в кольчуге и шлеме. Со временем и сама статуя, и бронзовая табличка на пьедестале, прославлявшая Короля, поблелили и приобрели тусклый голубовато-зеленоватый оттенок. Усаги не знала, какие рассказы правда, а какие – преувеличение, но говорили, что Король-дракон обладал волшебными способностями и мог становиться больше солнца или, наоборот, уменьшаясь, делаться почти невидимым. Некоторые были уверены, что он может вызывать ветер и дождь одним мановением руки, другие утверждали, что у него в услужении есть настоящий дракон, живущий на высочайшей из вершин Мидаги – Нефритовой Горе: дескать, с его-то, дракона, помощью он и низверг Двенадцать.

На каменном постаменте ещё видны были следы от старой статуи: самого первого Воина Зодиака – Булугана, Воина Кабана. Старик Булуган, казалось, был там всегда, и все знали, что остров находится под защитой Воинов. Усаги помнила, как залезала на постамент и старалась дотянуться до его шлема в форме кабаньей головы, когда была ещё маленькой. В то время она не сомневалась, что Булуган будет стоять тут всегда.

Трое бродячих артистов уже появились перед статуей Короля-дракона. На них были праздничные белые рубашки, яркие узорчатые безрукавки и такие же пояса, составлявшие резкий контраст с унылой, потёрто-коричневой или ли-

няло-синей одеждой горожан. Один из них был долговязый подросток лет пятнадцати с большим коробом на спине. Волосы его были подстрижены так коротко, что из-под них просвечивала кожа; на месте будущих усов уже виднелся темноватый пушок. Когда он повернулся, скинув с плеч короб, Усаги заметила длинную, похожую на крысиный хвост косичку, начинавшуюся от затылка и достававшую ему почти до середины спины. Вытащив из короба толстые трубки бамбука, он соединил их вместе металлическими втулками, так что получился длинный шест.

Юноша, игравший на флейте, выглядел разве что на пару лет старше. Густые тёмные волосы падали ему на лоб и лезли в глаза. Вид у него был довольно меланхоличный, но играл он так весело и задорно, что кое-кто из собравшихся детей – среди них Яго и Ума – уже радостно приплясывали под эту музыку.

Между флейтистом и подростком с крысиной косичкой стояла молодая девушка. Её карие глаза, выделявшиеся на бледном лице, смотрели в толпу пытливо и настороженно. Каштановые волосы собраны наверху в тугий пучок, перевязанный яркой лентой под цвет её узорчатого пояса. Не сводя глаз с прибывавшей толпы, она отбивала ровный ритм на своём двойном барабане.

Люди в толпе взволнованно переговаривались, с нетерпением ожидая начала представления.

Несколько Стражников устанавливали вокруг площади

зажжённые факелы. Другие обступили артистов, охраняя порядок. Ещё несколько человек вышли из штаба и стояли на ступеньках, вытянув шеи. Кажется, им тоже нравилась музыка.

Колонна работников вернулась с поля в сопровождении патрульных. Теперь вместо того чтобы разойтись по домам, все они бродили возле рынка, надеясь тоже что-нибудь услышать и увидеть.

– Смотрите, змеиная лютня! – воскликнула Тора. Подросток с крысиной косичкой достал обтянутую змеиной кожей бамбуковую лютню – деревянная шейка её и правда заканчивалась искусно вырезанной головой змеи. Он коснулся трёх струн, проверяя; слегка наморщил лоб, подкрутил колки, попробовал снова. Усаги могла бы подтвердить, что теперь звук такой, как надо. На лице подростка мелькнула быстрая улыбка. Он кивнул молодой женщине и флейтисту. Музыка смолкла, и толпа на площади притихла.

– Приветствуем тебя, Златоклык! – провозгласили артисты. Девушка вышла вперёд и поклонилась. – Спасибо, что пришли сюда в этот прекрасный летний вечер. Надеемся, наше представление вам понравится.

Она сделала жест в сторону стоявшей на земле корзинки и пригласила присутствующих поддержать артистов. Усаги наклонила голову. Голос женщины показался ей знакомым. Но прежде, чем она смогла вспомнить, где его слышала, представление началось.

Двое артистов перекинули длинный бамбуковый шест между плечами. Миг – и девушка оказалась на нём, медленно выпрямилась и начала ходить, балансируя, как по канату, взад и вперёд. Вдруг те без предупреждения подкинули шест, и акробатка взлетела в воздух. Толпа ахнула. Несколько кувырков – и она опять на шесте, успевшем занять прежнее положение на плечах подростков. Во время этого головокружительного представления Усаги внимательно следила за движениями девушки. Где она могла это видеть? Артистка сделала последнее сальто и теперь стояла на земле перед публикой, широко улыбаясь. Толпа разразилась аплодисментами.

Акробаты убрали шест и надели на себя ярко раскрашенные маски из папье-маше.

– А теперь послушайте историю, – сказала девушка. Из-под маски удивлённой красной обезьяны голос её звучал слегка приглушённо.

– Тысячу лет тому назад на острове Мидага обитало двенадцать разных племён. Все они почитали расположенную в середине острова высокую Нефритовую Гору и живущую внутри богиню.

«Богиня благословила нас, – говорили одни, – потому что многие из наших людей умеют плавать как рыбы». При этих словах подросток с крысиным хвостом (лицо его скрывала маска ехидно ухмыляющейся зелёной крысы) стал делать движения руками, изображая плывущего. Публика засмея-

лась, а девушка продолжила свой рассказ.

«Нет же, она благословила нас, – уверяли другие, – потому что мы передвигаемся быстрее ветра». Подросток с тёмными густыми волосами под маской жёлтой с фиолетовыми пятнами собаки изобразил завывание ветра и стал бегать по кругу за продолжавшим «плыть» артистом-крысой.

– Так враждовали они много лет, – продолжала рассказчица, – выставляя друг против друга самых сильных и смелых. Каждое племя было уверено в своей правоте и посылало вперёд тех, кто обладал особыми дарами и способностями.

При упоминании даров и способностей Усаги оцепенела. Поблизости от неё кто-то глубоко вздохнул, как будто ему не хватило дыхания. По толпе прошло лёгкое движение. Говорить о таких вещах перед Стражей? Уж не сошла ли она с ума? Глумливая крыса и пятнистая собака изображали в это время драку – кидались друг на друга с кулаками, подпрыгивали, уворачивались...

И тут до Усаги дошло.

– Те трое. Разбойники, – шепнула она Торе.

Янтарные глаза Торы округлились. Но удивление на её лице тут же сменилось недоверием.

– Да, трое, и ростом, пожалуй, похожи... Но откуда у тебя такая уверенность?

– Я ведь говорила – помнишь? – что слышала их голоса. И посмотри, как они двигаются. Неужели ещё не узнаёшь?

Между тем двое подростков продолжали обхаживать друг

друга, неуклюже размахивая кулаками, – ни дать ни взять, пара Стражников, только что хлебнувших лишнего в Визжащей Свинье. Публика покатила со смеху.

Тора покачала головой.

– Нет, не узнаю.

– Наконец, – произнесла Красная обезьяна, – один из мудрейших воинов сообразил, что вражда ослабляет их всех. Ему удалось убедить воинов из других племён, и они отказались воевать дальше. Двенадцать племён заключили союз и порешили, что Нефритовая Гора не принадлежит никому из них, но все они принадлежат Горе. Каждое племя отобрало в совет своего лучшего воина, и потом в течение ещё многих веков Совет Двенадцати охранял мир на Мидаге.

Зелёная крыса и Пятнистая собака раскланялись и дружески потрепали друг друга по плечу, но тут по толпе прошёл ропот – несколько Стражников пробирались вперёд, направляясь к артистам. Усаги стало не по себе.

– Если эти артисты продолжают свою историю, они, чего доброго, дождутся, что их арестуют, – обеспокоенно сказала тётушка Бо. Она оглянулась. – А где же Яго и Ума?

– Там, впереди. – Тора показала рукой.

Они стояли рядом с другими детьми, восторженно глядя, как Зелёная крыса ухватила за руки Пятнистую собаку и теперь кружилась с ней в весёлом танце. Усаги напряглась. Не надо ли ей пробраться туда сквозь толпу и забрать их?

Красная обезьяна сделала жест рукой.

– Конечно, это всего лишь старая сказка, – как сказал бы вам наш великий Король-дракон. – Она повернулась к бронзовой статуе и слегка поклонилась – собака и крыса сделали то же самое. Стражники обменялись взглядами и остановились. Усаги затаила дыхание. Девушка сняла с себя маску и улыбнулась. – Но и старые сказки не следует забывать. Ведь любая история чему-нибудь да учит.

Стражники нахмурились, но остались стоять, где стояли. Усаги задышала снова.

Девушка взяла свой барабан и принялась отбивать на нём чёткую дробь. Подросток-крыса натянул свою маску на затылок и, схватив змеиную лютню, заиграл на её трёх струнах разудалый мотив. Флейтист оставался в маске и, приставив инструмент ко рту, взял на нём первые три ноты старинной мидагской песни. В толпе послышались одобрителльные возгласы.

– Приветственная песня, – вздохнула тётушка Бо.

Этой песней хозяева издавна приглашали гостей к столу. Она могла быть очень весёлой и пелась попеременно собравшимися в круг мужчинами и женщинами: одни приглашали, другие отвечали на приглашение.

Девушка и подросток с лютней запели высокими и чистыми голосами, с улыбкой наблюдая, как всё больше слушателей начинают им подпевать. Вскоре подпевала по очереди почти вся площадь. Радостные голоса, мужские и женские, слышны были далеко за её пределами. А Стражники стояли,

раскачиваясь, сложив руки на груди, и бросали по сторонам злобные взгляды. Большинство из них были из Улагского и соседнего, Вайянского, королевств, где музыка и пение были не в особой чести. Тётушка Бо, Усаги и Тора взялись за руки и пели в полную силу своих голосов. Вокруг кое-кто уже пустился в пляс, отбивая каблуками задорную чечётку. Старая, любимая всеми мелодия разливалась в тёплом вечернем воздухе, и Усаги упивалась каждой её нотой – давно она не чувствовала себя такой счастливой.

Вдруг сквозь эту плавную музыку пробился чей-то крик – и пение смолкло. В наступившей тишине Усаги и Тора беспокойно оглядывались по сторонам.

– Что случилось? – спросила тётушка Бо.

Толпа заволновалась.

– О боги! – воскликнула Тора. – Смотрите!

Это был Яго – на виду у всех он поднимался в воздух, с каждой минутой набирая высоту. Глаза его расширились от страха. Он неистово размахивал руками, словно ища, за что ухватиться, но при этом поднимался всё выше и выше.

– Мама! – выкрикнул он. – Со мной что-то происходит!

– Яго! – выдохнула тётушка Бо. Вся кровь отхлынула у неё от лица. Она кинулась было за ним, но он уже был над толпой, а через несколько мгновений – уже летел над крышами домов. Теперь отовсюду слышались возгласы и крики.

Тора вцепилась в Усаги.

– Это Сила Зодиака. Нам лучше поскорей убраться отсю-

да, пока Стражи не начали хватать всех детей подряд.

– Подожди! Я не вижу Уму!

Усаги металась в толпе, пытаясь найти сестру среди этого хаоса. Стражники бежали, расталкивая людей в стороны и не сводя глаз с Яго, который в это время пытался ухватиться за черепичную крышу ратуши.

– Стой, демоново отродье! – бесновался один.

– Тащите лестницу! – вопил другой.

– Нужно вызвать начальника! – проревел третий.

Охваченный ужасом, Яго снова поднялся в воздух и перелетел на другое здание. Дюжина Стражников столпилась внизу, вопя и посылая ему проклятья. Трое бродячих артистов быстро собрали свой скарб и исчезли. Родители похватили своих детей и срочно покидали площадь, как будто постигшая Яго напасть была заразной. Только некоторые зеваки, которым нравилось это представление, развлекались, посылая летуну шуточные советы:

– Выше давай! Ещё выше! Попробуй-ка плюнуть оттуда им на лысину!

Яго опустился ещё на одно здание. Тётушка Бо кричала ему, чтобы он успокоился. Но всё было зря. Усаги слышала, как он плачет навзрыд. Потом, сквозь всю эту какофонию она различила знакомый голос.

– Не бойся, Яго! – крикнула Ума. – Это твой Дар Зодиака! – Она стояла невозмутимая среди волнующейся толпы, закинув голову и приложив ладони ко рту. – Вспомни о Две-

надцати, Яго! У тебя просто открылся Дар Петуха!

Тора проследила за полным ужаса взглядом Усаги.

– Что она делает, эта девчонка? – прошипела она.

– Гниль и плесень! – выругалась Усаги. – Она стала пробираться к сестре, расталкивая толпящихся зевак. Страх и ярость переполняли её. Ах, почему она не удержала Уму рядом с собой? Не хватает ещё, чтобы та обнаружила здесь свои способности – это будет конец.

На крыльце главного штаба показался человек в серебряной кольчуге и шлеме. Нос его, казалось, был сломан и не один раз. Широкая густая борода выдавала в нём выходца из Вайянского королевства. Он окинул всю сцену одним взглядом и принялся отдавать приказы.

– Принести воздушные сети! – рявкнул он. – И послать почтовую птицу в лагерь Ловчих!

– Есть, Командир!

Стражники побежали за самострелом, чтобы зарядить в него воздушные сети. Их можно посылать на дальнее расстояние, и, накрывая жертву, они всегда становятся липкими, как смола. Ещё немного, и Яго постигнет печальная участь мошки, увязшей в янтаре.

– Яго! – снова позвала Ума. – Всё будет хорошо. Посмотри на меня! – Она начала тереть ладони, собираясь зажечь огонь.

– Нет! – Усаги налетела на сестру с такой силой, что обе разом повалились на землю.

Ума отбивалась изо всех сел.

– Отпусти! Что ты делаешь? Я хочу ему помочь! Он ведь ничего не понимает!

– Ты только погубишь себя, – зашипела на неё Усаги. – Нам надо уходить. Сейчас же! Иначе всё будет намного хуже! – Резким рывком она поставила сестру на ноги и, несмотря на её протесты, потащила прочь.

Полдюжины Стражников с самострелами собрались на площади. Яго в отчаянье перелетал с крыши на крышу, пока не оказался... на крыше Главного штаба.

– Огонь! – скомандовал начальник Стражи.

Глава 4. Схвачены

Они добежали до края рыночной площади. Звуки выстрелов отдавались нестерпимой болью в ушах Усаги. Она зажала уши руками, споткнулась и упала. Ума и Тора наклонились над ней и помогли встать. Потом они бежали вместе, не оглядываясь – стараясь не думать о том, что происходило позади.

У Усаги на сердце скреблись кошки. Что будет с Яго? Отведут к Королю-дракону? Отправят в темницу? На каменоломни? Или ещё того хуже...

В сгустившихся сумерках Тора уверенно вела их через благоухающий хвоей лес. Вдруг Усаги сообразила, что они забыли весь свой рис у тётушки Бо.

– Пусть останется у неё. Она только что потеряла сына, – тихо проговорила Тора.

Усаги беспокойно оглянулась на Уму – та волочилась позади них чернее тучи и до сих пор не произнесла ни слова. Это было совсем на неё не похоже. Усаги вытащила кусок сахарного тростника и протянула сестре.

– Нашла у свиарников. Можешь пожевать, он сладкий. Но Ума отвела её руку в сторону. Её наконец прорвало: – Это подло! Бедный Яго даже не понимал, что с ним происходит!

– Неудивительно, – вздохнула Тора. – Он младше, чем бы-

ла ты, когда открылся твой Дар Лошади. Не думаю, чтобы тётушка Бо хоть как-то готовила его к этому.

Усаги подумала об отце, о том последнем вечере. Да, он велел ей заботиться о сестре и отдал на хранение гребень, но разве это подготовило её к жизни в таком вот мире? Что он тогда знал? Если знал, что не вернётся, то почему не сказал им, не предупредил?

По крайней мере, родители много рассказывали ей о Дарах. Мама родилась в год Лошади, как и Ума. Она часто рассказывала, как прорезался её Дар: «Мне было пять лет. Мы с братом гуляли, и он решил разыграть меня – спрятался за деревом. Я подумала, что он просто убежал вперёд, ну и стала «догонять». Он потом говорил, что я исчезла в мгновение ока. Когда меня нашли, я уже успела добраться до моря».

Пришло время, и Усаги стала слышать звуки, которых не слышали другие – разговоры соседей, писк птенцов, проклянувшихся где-то на городской окраине. Тогда отец сделал пару специальных затычек из овечьей шерсти и с улыбкой вручил их ей во время праздничного ужина, который мама приготовила специально по такому случаю. «Это тебе, пока не привыкнешь».

А что теперь? Стоило проклянуться Дару Зодиака, и на тебя начинали охотиться, как на дикого зверя. Усаги видела такое не раз – после войны немало детей пряталось вместе с ними в лесу. И все они рано или поздно попадались со своими Дарами, в основном – по неосторожности. Усаги бросало

в дрожь от кланицы чёрных, словно хитиновых, доспехов. Ловчие! Как же они похожи на тараканов! И она боялась, что однажды эти тараканы придут за ними тоже.

Наконец они добрались до хижины и перевели дух.

– Зря мы вообще пошли смотреть это представление, – пробормотала Усаги, чувствуя себя виноватой.

– Ты уверена, что они и есть те ночные налётчики? – спросила Тора. – Стоило показаться Страже – сразу сбежали.

Ума со всей силы пнула дверь ногой.

– Мы должны были помочь Яго!

– Только крышу не обрушь, – буркнула Усаги.

– Если мы и могли помочь, – ответила за неё Тора, – то теперь уже поздно. Посланная Стражниками Почтовая птица наверняка уже долетела до ближайшего лагеря Ловчих. К утру они будут в Златоклыке.

Усаги попыталась успокоить сестру.

– Может, ничего страшного и не случится. Если детей отводят прямо к Королю-дракону, значит, по крайней мере, отправляют в столицу. Это всё же лучше, чем на каменоломни.

Она снова протянула Уме кусок сахарного тростника.

– Попробуй!

– Я не голодная.

Но Усаги просто вложила тростник ей в руку.

– Тогда оставь на потом. А теперь постарайся поспать.

Ума ещё долго сидела насупившись, а когда наконец легла, ворочалась не переставая. Тора уже тихонько посапывала.

ла, а вот к Усаги сон всё не шёл.

Зачем Королю-дракону отлавливать детей с Дарами? Если он и вправду наполовину дракон, как поговаривают, – может быть, он их ест? Усаги сжала покрепче свой кроличий амулет и стала молиться, чтобы им никогда не довелось узнать это самим. Потом услышала ровное дыхание Умы и почувствовала, что глаза у неё самой закрываются, а мысли путаются, уступая место сну.

Среди ночи Усаги потревожил какой-то шорох. В полусне она перевернулась на другой бок и продолжила спать дальше.

Расслышав первые трели птиц, Усаги приоткрыла один глаз и прищурилась на тонкие лучи утреннего света, проникавшие в хижину. От сна на земляном полу у неё ломило всё тело. Она поёжилась и вдруг заметила, что Умы в хижине нет. Усаги стала сосредоточенно прислушиваться, потом растолкала Тору.

– Вставай! Ума пропала!

Тора с трудом продрала глаза.

– А? Что такое?

– Умы нет в лесу! Я её не слышу.

– Волдыри с бородавками! – буркнула Тора, вставая. – Ты уверена?

Вместе они кинулись обыскивать окрестности. Тора всматривалась в рассветные сумерки, а Усаги ловила каждый звук, но всё было тщетно.

Тора нахмурилась.

– Думаешь, она вернулась в город за Яго?

– С неё бы случилось! Нужно вернуть её, пока не попалась сама!

В сероватой рассветной дымке они помчались к Златоклыку, надеясь отыскать Уму до утренних патрулей. На одной из спящих улочек города Усаги услышала детский плач.

– Я слышу Яго, – шепнула она Торе. Они устремились к центру города и вскоре добрались до Главного штаба Стражи. Плач стал намного ближе.

– Он где-то там.

– Ну и что нам делать? Не ломиться же через парадную дверь...

– Попробуем обойти, – прошептала Усаги. Они прошмыгнули через несколько дворов и закоулков и наконец оказались перед низкой стеной, обсаженной деревьями. За ней открывался вид на пыльный двор возле бывшей Школы Двенадцати. Казармы Стражи были построены на месте разрушенного пришкольного храма, а конюшни и уборные – на месте сада и тренировочных площадок. Перед казармами уже выстроилась вереница Стражников. Они торопливо надевали шлемы и поправляли ножны – пора вести работников на поля и начинать патрулировать городские улицы. Усаги чуть не стошнило от висевших в воздухе запахов уборной, конского навоза и спиртного.

Шагах в ста от конюшен она заметила ряд клеток, сде-

ланных из толстых бамбуковых шестов, скреплённых железными кольцами. Места в каждой как раз хватало на одного заключённого – они предназначались для перевозки. Все клетки пустовали, кроме одной – в ней скорчился бедный Яго. Рядом стоял один-единственный Стражник – прислонился к огромному стволу старого баньянового дерева и пытался подровнять себе бороду ножом. На пленника он даже не смотрел.

– Где же Ума? Не вижу её тут.

– Может, я ошиблась, – проговорила Усаги. – Сейчас послушаю ещё.

Она закрыла глаза и запрокинула голову. И сразу же услышала неподалёку непоседливое ёрзание и такое знакомое дыхание сестры. У Усаги душа ушла в пятки. Вместе с Торой они прошли немного вдоль стены и оказались у неопрятного вида изгороди. Оттуда, наполовину скрытая листвой, пристально следила за всем происходящим внизу Ума.

– Ума! – шёпотом позвала Усаги.

– О, это вы! Мне как раз нужна будет ваша помощь! – Она указала на скучающего Стражника: – Не знаю, что он съел, но каждые несколько минут бегают в уборную. Когда он уходил, я дала Яго твой сахарный тростник. Клетка заперта, но если мне удастся расплавить замок, тогда...

– Ничего подобного ты делать не станешь. Подумай, ты ещё даже толком не научилась управлять своим огненным Даром, – прервала её Усаги.

– К тому же расплавить замок – и года не хватит, – раздражённо добавила Тора.

– Мне нужно побольше времени. Отвлеките его! – предложила Ума.

– В наши планы не входило знакомиться с Ловчими! – Тора скривилась, обнажая свои тигриные клыки. Усаги замерла.

– Я слышу Ловчих.

Бряцание доспехов, пока ещё очень далёкое, указывало на приближение доблестных бойцов Короля-дракона. Усаги быстро прикинула.

– Меньше чем через час будут здесь. Бежим! – Она взяла сестру за руку, чтобы помочь ей выбраться из зарослей. Но Ума резко вывернулась.

– Нет!

Усаги была на грани отчаяния.

– Во имя Двенадцати, Ума! Почему?

– Почему?! – вскинулась Ума. – А что, если бы это была я? Ты бы тоже повернулась и ушла? «Слишком поздно. Мы ничего не можем сделать». Так? – Глаза её были полны слёз и яростно сверкали.

– Конечно же, нет! Я никогда бы тебя не бросила.

– С Дарами Зодиака, кроме нас, почти никого не осталось. – Ума шмыгнула носом. – Если мы не поможем ему, то кто?

Усаги безнадёжно взглянула на Тору, но та в это время

смотрела на что-то за их спинами.

– Там кто-то есть. На дереве.

– Не может быть! – Усаги обернулась. В раскидистых ветвях баньянового дерева затаился человек в чёрной одежде и в маске.

– Один из разбойников? – предположила Тора, оглядываясь. – Но что им здесь понадобилось?

Тем временем ни о чём не подозревающий Стражник убрал свой нож и потрусил в сторону уборных.

Ума просияла.

– Уходит!

Она перемахнула через стену и в мгновение ока оказалась у клетки. Потом, нахмутив лоб от напряжения, стала быстро тереть ладони. Вскоре показался язычок пламени, и Ума приблизила руки к замку, пытаясь его расплавить. Дальше Усаги ждать не могла.

– Нет! Её схватят! Я должна...

– Бегом не успеешь. Прыгай.

Но не успела Усаги и шагу ступить, как Стражник обернулся и заметил Уму.

– Ого! Какая-то пигалица пытается освободить заключённого!

Он бросился к ближайшему сигнальному колоколу и стал остервенело звонить. Усаги обмерла. Если не вызволить Уму прямо сейчас, будет уже поздно. Думать некогда – и она прыгнула. Высоко... Проклятье! Она оттолкнулась слишком

сильно. Когда Усаги пролетала над баньяновым деревом, ей показалось, что она заметила две фигуры в чёрном, затаившиеся на крыше штаба.

Внизу уже подняли крик. Она заметила двух Стражников с отвисшими челюстями, показывающих на неё пальцами. Усаги падала туда, где они сейчас стояли, заставив их броситься врассыпную.

Раздался оглушительный треск – она приземлилась прямо на пустые бочки из-под рисового вина.

– Как же больно...

– Проклятье, да тут ещё одна! – воскликнул Стражник с щербатым лицом.

– Распрыгалась, ведьма! – вторил ему другой, у которого один глаз так косил, что казалось, он смотрит на собственное ухо. Оба выхватили свои кривые мечи и стали осторожно приближаться. Усаги с трудом поднялась на ноги. Всё тело болело. В этот раз прыжок получился совсем плохо. На другой стороне двора Ума всё ещё трудилась над замком. Бородатый Стражник, подавший сигнал тревоги, теперь обнажил меч и приближался к ней. Усаги криком предупредила сестру об опасности, и в тот же миг Тора прыгнула со стены бородачу на спину.

Усаги обернулась на звук, и вовремя – Косой и Щербатый были уже в двух шагах. В последний момент она успела перепрыгнуть через них, но и этот прыжок не удался – она стукнулась о землю, перекувырнулась и упала в каких-нибудь де-

сяти шагах. Усаги беззвучно проклинала себя. Чем так – уж лучше просто бегать.

Она поднялась на ноги и быстро огляделась. Во двор со всех сторон уже сбегалась Стража – звон сигнального колокола не слышал бы только глухой. Тора была окружена, но давала Страже яростный отпор – такой Усаги ещё никогда её не видела. Два её кривых «тигриных» зуба вдруг выросли ещё больше. Удар когтей оставил на руке Стражника длинные кровавые следы даже через дублёную кожу доспеха.

– Шрам останется знатный! – ухмыльнулась она.

Усаги была потрясена, но времени смотреть за битвой у неё не было.

– Иди сюда, маленькая ведьма, – произнёс Щербатый, – мы не причиним тебе вреда.

– Тогда зачем направлять на меня меч? – Усаги слышала, что сзади кто-то подкрадывается к ней на цыпочках, и, когда Косой попытался схватить её, легко увернулась. Тот врезался прямо в Щербатого, а Усаги бросилась наутёк. Она рванула в сторону конюшен, но Умы нигде не было видно, а Стражников, участвующих в погоне, становилось всё больше. Перепуганный Яго по-прежнему сидел в клетке. Пять или шесть исцарапанных с головы до ног Стражников уже почти связали Тору. Поднявший тревогу бородач крикнул Стражникам, гнавшимся за Усаги:

– Бесовка с огнём сбежала! Не дайте уйти второй!

Усаги замерла. Ума сбежала? Она глянула на Тору – та

ещё сопротивлялась. Что же делать? Тора поймала взгляд Усаги, и в её тигриных глазах вспыхнул решительный огонь.

– Беги, Усаги! Беги!

Усаги сорвалась с места, словно получив пинка. Она уже почти не чувствовала своих рук и ног и не слышала ничего, кроме стука собственного сердца. Из последних сил она попыталась сделать ещё один прыжок. Вверх! Невидящими глазами она смотрела в небо на поднимающееся солнце. Вверх! Выше штаба Стражи. Выше почерневших обрубков статуй на крыше. Никаких разбойников в масках там не было – наверно, раньше ей это просто показалось. Усаги глянула вниз и поняла, что приземлится рядом со статуей Короля-дракона. Она приготовилась. Боги, только бы не врезаться в саму статую. Столкновение с бронзовым истуканом – не шутки.

Очередное падение.

– Как ещё не переломала себе все кости!

Усаги застонала и подняла голову. Прохожие отворачивались и спешили пройти мимо – никто не хотел оказаться на пути у Стражи. Сейчас почти все Стражники в городе собрались у штаба, но добраться сюда не займёт у них много времени. Тут оставаться нельзя. Усаги попробовала встать. Всё тело болело и ныло, каждое движение давалось с трудом. Клацанье доспехов раздавалось всё ближе. Скоро Ловчие будут в городе, и тогда она окажется в ловушке между ними и Стражей. Надеяться можно только на чудо. Чудо. Дрожа-

щими руками она достала из пояса потрёпанный шёлковый лоскут и развернула деревянный гребень – подарок отца.

«Гребень непростой, запомни. В нём скрыта волшебная сила Нефритовой Горы. Не роняй – иначе эта сила выйдет наружу», – сказал тогда отец. Усаги затаила дыхание и разжала ладонь.

Глава 5. Наследники Воинов

Гребень перевернулся в воздухе и воткнулся в землю деревянными, тонкой резьбы зубцами. Раздался грохот, земля под ногами у Усаги содрогнулась. Не успела она понять, что происходит, как её со всех сторон обступили стволы деревьев. Они ветвились, покрывались густой листвой и вскоре почти заслонили собой утреннее солнце. Только что окружавшие площадь дома старого города скрылись из виду, а Усаги и статуя Короля-дракона остались в непроходимой чаще.

– О боги, – пробормотала Усаги. Вот она, волшебная сила гребня. Она хватала воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег. Кровь шумела в висках, сердце стучало в груди, как молот.

Придя в себя, она осторожно поднялась на ноги. Высокие деревья окружали её со всех сторон. Она протянула руку и дотронулась до грубого ствола самшита. Ветви его причудливо сплетались у неё над головой, шелестя зелёными, глянцевыми листьями. И всё это из одного гребня? Только подумать, что она носила лес у себя в кармане.

Усаги потёрла деревянного кролика на шее и прислушалась. Клацанье доспехов сделалось громче – Ловчие приближались к Златоклыку. Когда смолк шум деревьев, она слышала за ними испуганные крики горожан и Стражи.

– Землетрясение! Хорошо, пока ещё несильное...

– Откуда здесь все эти деревья?

– От этой чёртовой прыгуни, что скачет через дома, как саранча в человеческом обличье.

– Командир получил ответ от Ловчих. К часу Змеи будут здесь. Если до тех пор мы сами не поймаем эту девчонку или ту, что с огнём, от Ловчих им уж точно не уйти.

У Усаги внутри всё перевернулось. Говорила ей Тора – беги! А она не послушала и переполошила весь город. Она закусил губу и постаралась успокоиться. Должен же быть какой-нибудь выход. По крайней мере, сестра пока на свободе. И бежит быстрее лошади – Ловчим за ней не угнаться.

В отдалении послышался треск ветвей и злые голоса. Усаги попыталась разглядеть что-нибудь сквозь заросли деревьев. Отряд Стражников двигался через лес в её направлении. Она стала отступать назад и вдруг вскрикнула, наткнувшись на чёрную фигуру в маске.

– Тихо! – послышалось в ответ. – Я не причиню тебе зла.

Усаги узнала голос и немного успокоилась. Через прорези маски на неё смотрели внимательные карие глаза. Это была молодая девушка из труппы бродячих артистов.

– Я узнала вас. Вы были на рисовом поле!

– Неужели? – Та сняла с себя маску и рассмеялась. – У нас немного времени, но надеюсь, мы сможем тебе помочь. Ты мне веришь?

– Это вы оставили рис для жителей Златоклыка?

Девушка вскинула брови.

– Да. Но как ты...

– Тогда я вам верю. Вы лучше тех, что служат Синему Дракону, – прервала её Усаги. Надо было спешить. Она слышала, как Стражники работают мечами, прокладывая себе путь через заросли. А ещё дальше – как лязгают доспехи приближающихся Ловчих.

Услышав её ответ, девушка облегчённо вздохнула.

– Хорошо, – она снова натянула маску на лицо. Глаза её, казалось, что-то искали на земле. – Где ты кинула гребень?

– Вы... вы – знаете? ... Там. – Она показала в сторону статуи.

Подойдя к бронзовому истукану, они сразу увидели торчащий из земли гребень. Луч солнца освещал все двенадцать знаков зодиака на его гладко отполированной поверхности.

– Слушай меня. Как только я подниму гребень с земли, мы окажемся на виду. На площади полно Стражи, и уйти мы можем только поверху. Я понесу тебя. – Она велела Усаги обнять себя за шею и вскинула её к себе на спину. – Держись за меня, что бы ни случилось. Обещаешь?

– Лл-ладно, – пролепетала Усаги. – Только не потеряйте гребень. Он достался мне от отца.

– Можешь не волноваться, – успокоила её разбойница. – Ты готова?

Она наклонилась и одним быстрым движением выдернула гребень из земли. Деревья вокруг исчезли – ушли под землю

быстрее, чем недавно из неё появились. На какое-то мгновение Усаги увидела искавших её Стражников – мечи, которыми они прорубали себе дорогу в лесных зарослях, наткнулись на пустоту. Вспышка яркого света прошла по их лицам, заставив зажмуриться. Потом раздался грохот, и почти тут же центр города заполнился едким, удушливым дымом. Стражники задыхались от кашля и извергали проклятья, ничего не видя вокруг себя.

– Держись! – Девушка метнулась к ближайшему зданию и быстро вскарабкалась вверх по стене. Усаги не успела опомниться, как они оказались на черепичной крыше. В дыму под ними ещё слышались какие-то хлопки – то ли выстрелы, то ли петарды. Разбойница перепрыгивала с крыши на крышу, и прижавшаяся к её спине Усаги со стороны могла показаться беспомощным обезьяньим детёнышем. Пока они пробивались так через город – по крышам, покрытым соломой, корой и черепицей, – до Усаги то и дело долетали изумлённые возгласы и крики.

– Что это было?

– Не птица!

– Неужели летающему мальчику тётушки Бо удалось спастись?

Наконец они добрались до здания на окраине города, и разбойница разрешила Усаги слезть со спины. Теперь они лежали на черепичной крыше и смотрели вниз на Главную дорогу, широкой лентой тянувшуюся к Златоклыку. Шири-

ны её вполне хватило бы для шестёрки лошадей. Опоясывая остров, дорога соединяла все его города и деревни со столицей. Проходя через разные провинции, она была вымощена то мрамором, то гладким речным булыжником, то плиткой из обожжённой глины, то деревом, то железом. Провинция Каменистой Реки издавна славилась своей богатой землёй, и дорога здесь гладко накатанная – грунтовая.

Сейчас там внизу двигалась в пять рядов колонна Ловчих. Их блестящие доспехи из чёрной лакированной кожи при каждом движении издавали отвратительное клацанье. «Тараканы» шагали плечо к плечу, глядя вперёд через откиннутые забрала своих рогатых шлемов, вооружённые мечами, копьями и самострелами. Посреди колонны ехала запряжённая лошадью телега с клеткой несчастного Яго, которого везли в столицу. Когда повозка проезжала мимо, Усаги вскрикнула.

У заднего борта телеги, связанная по рукам и ногам, лежала на боку Ума. Казалось, она крепко спит. Усаги вспомнила, как Ловчие усыпляли детей с помощью специального сонного дыма, чтобы они не смогли воспользоваться своим Даром и бежать.

Разбойница быстро зажала Усаги рот.

– Тише! Нас могут заметить.

Но Усаги отвела её руку.

– Там моя сестра! – дрожащим голосом произнесла она, указав на телегу.

– Говори тише, – снова одёрнула её разбойница, провожая взглядом повозку. Глаза её сузились. – У твоей сестры есть Дар огня? И Дар животного?

– Да, лошадиный бег, – прошептала Усаги.

– Я так и подумала. Только появилась она там совсем некстати. Помешала нам спасти летающего мальчика.

– Я видела вас на дереве у здания штаба. – Усаги встрепенулась. – Не можем ли мы сейчас что-нибудь сделать?

– Против Ловчих? – Девушка покачала головой. – Если сможем убраться отсюда незамеченными, это уже будет удачей.

Усаги в отчаянии смотрела на удаляющуюся телегу с сестрой. Она уже сделала движение, чтобы спрыгнуть с крыши, но сильная рука разбойницы удержала её.

– Хочешь тоже оказаться в клетке? – с мягким укором произнесла та. – Я понимаю твои чувства, но нельзя быть безрассудной. Оставаясь на свободе, ты сможешь сделать для них намного больше.

Колонна Ловчих и злополучная телега скрылись за поворотом.

– Как? – Усаги едва сдерживала слёзы.

– Для начала нам надо уйти отсюда. Прыгай на спину, – приказала её спутница. Какой-то миг Усаги ещё колебалась, потом снова обхватила её за шею. Спуститься не заняло у них много времени. Внизу их ждали двое в чёрном.

– Отлично у вас получилось с дымовой завесой и канона-

дой, – похвалила их разбойница.

– От этого дыма я сам чуть не задохнулся, – пробормотал один. Непослушная прядь выбивалась у него из-под капюшона. – Но это не важно. Мы видели, как они поймали ту девочку, что сейчас в телеге. Один из Ловчих тоже, как выяснилось, владеет этим Даром – ему ничего не стоило её догнать.

– Что? – не поверила разбойница. – С каких это пор у Ловчих появились Дары Зодиака?

– Я бы не поверил этому, если бы не видел своими глазами, – сказал второй разбойник. Голос у него был тонким и надтреснутым как при ломке.

– Ловчий с Даром животного – новость не из приятных, – вторил ему первый.

– Неужели... – в задумчивости произнесла разбойница. – Неужели он заставляет служить себе своих пленников?

– Я слышала, что Ловчие мучают их, а он их ест. – Голос у Усаги задрожал и оборвался. – Там в телеге была моя сестра!

– Извини, я не знал, – сказал разбойник с надтреснутым голосом. – Есть он их не ест, если это может тебя утешить. Насчёт мучений... – Он не стал продолжать и отвернулся.

Девушка покачала головой.

– Поговорим потом, когда найдём укрытие.

Они стали удаляться от города, пересекли Круговую Дорогу и нырнули в лесные заросли. Усаги как в тумане следовала за ними, отгоняя самые мрачные мысли. Эти дикие

места, не знавшие ни топора лесоруба, ни серпа землепашца, были ей незнакомы. Несколько раз она споткнулась, догоняя спутников, но даже не заметила этого. Значит, Уму схватил Ловчий с тем же Даром Зодиака, что у неё. Неужели Король-дракон стал использовать пленников против таких же, как они сами?

Наконец они вышли на маленькую поляну, где была разбита стоянка. Наступил час Лошади, и солнце стояло высоко над головой, но только несколько слабых лучей пробивалось сквозь плотный лесной полог. Посреди стоянки горел костёр, обложенный по кругу камнями. Возле толстого ствола камфорного дерева валялись на земле походные мешки, а среди ветвей Усаги заметила три подвешенные маски – красной обезьяны, зелёной крысы и пятнистой жёлтой собаки.

Девушка откинула капюшон и заправила пару выбившихся каштановых прядей в аккуратный пучок на затылке.

– Я – Сару, – она улыбнулась и сделала церемонный поклон в сторону Усаги. – Рождённая в год Земляной Обезьяны.

Усаги неловко поклонилась в ответ.

– Усаги. Мой год – Древесного Кролика.

– А! Дары Кролика! – Разбойник с надтреснутым голосом стянул с себя тряпичную маску, и на его загорелом лице блеснула кривоватая улыбка. – Рад познакомиться, Усаги. Я – Нэзу. Рождённый в год Водяной Крысы.

Настала очередь третьего разбойника. Глаза его быстро

сверкнули и тут же скрылись под прядью тёмных волос.

– Ину, – резко произнёс он. – Год Металлической Собаки.

Усаги ещё раз посмотрела на три цветные маски, в которых они выступали вчера вечером, и, не сдержавшись, сказала:

– Вы – разбойники! А артистами притворились для того, чтобы переходить с места на место и завлекать народ.

– Серьёзное обвинение, – произнёс Ину, и в его карих глазах ей почудился холодный блеск металла. – Откуда, интересно, ты это взяла?

Она показала на чёрную маску, которую он держал в руках.

– Я видела вас несколько дней назад. Всех троих, в этих самых масках. И вы воровали рис. А потом своим шарлатанским представлением навлекли беду на малыша. И теперь моя сестра и моя лучшая подруга тоже схвачены Ловчими. – Голос Усаги звенел от волнения.

– Шарлатанским! – возмущённо повторил Нэзу. – Если бы ты знала, сколько мы его готовили. И даже ни разу не воспользовались нашими Дарами.

Сару положила руку ему на плечо и сказала, обращаясь к Усаги:

– Я же говорила тебе: мы очень переживали, что так получилось, и хотели освободить его. Но твоя сестра подняла на ноги всех Стражников, и мы уже ничего не могли сделать.

– Не могли? До этого вы втроем положили больше дюжи-

ны Стражников, – возразила Усаги.

– Да, неплохое вышло сражение. – Нэзу снова ухмыльнулись и выпустил из-под воротника свою длинную крысиную кошечку. – Но тогда была ночь, и мы застали их врасплох. К тому же Стражники – это совсем не то, что Ловчие. – Он пригладил пух, пробивавшийся над верхней губой, и продолжил уже серьёзно: – Если шансов нет, приходится отступить. И ждать своего часа.

Усаги сникла.

– Я совсем не умею драться. – Вот Тора могла, подумала она, надо было видеть её тогда, с этими выросшими клыками! И всё равно они её одолели. А Ума, её быстроногая Ума – какой маленькой и жалкой показалась она теперь, когда валялась связанная в этой ужасной телеге. Что, если Усаги больше никогда их не увидит? Она почувствовала, как у неё сдавило в груди, и попыталась проглотить стоявший в горле ком. Вернуться на дорогу и попробовать выйти на след Ловчих? Слух ей поможет. Даже если саму её схватят... По крайней мере, тогда они будут вместе.

Сару обняла Усаги и усадила её на низкий пенёк.

– Ещё научишься.

– Чему?

– Драться, конечно.

– У вас? – Усаги нахмурилась. – Вы говорили, что я принесу больше пользы, оставаясь на свободе. Значит ли это, что я должна стать разбойницей, как вы?

– Мы не разбойники, – огрызнулся Ину, засовывая чёрную маску в один из походных мешков. – Мы не грабим, но отдаём людям то, что им положено. Этот рис принадлежит им.

– Но если не разбойники, то кто вы? – спросила Усаги. Девушка переглянулась с Нэзу и Ину.

– Ты всё равно не поймёшь. И это не то, о чём можно трубить на каждом углу.

– Я поверила вам, когда вы предложили мне пойти с вами, – сказала Усаги. – И разрешила взять гребень моего отца – кстати, я хочу получить его обратно.

– Мы не разбойники, – повторил Ину, задумчиво крутя на большом пальце сделанное из рога кольцо лучника.

– Надо сказать ей, – вставил Нэзу. – Если мы собираемся сделать то, что хотели, она должна знать.

Ину нахмурился. Озадаченная Усаги подалась вперёд.

– Мы – Наследники Воинов, – на одном дыхании выпалил Нэзу. – Я наследник Воина Крысы, Сару – Обезьяны, Ину – Воина Собаки.

Усаги вытаращила на него глаза.

– И ты хочешь, чтобы я тебе поверила? По-моему, сейчас не время для вранья.

– Это правда, – сказал Нэзу. – Я готовлюсь стать сорок девятым Воином Крысой. После посвящения буду именоваться Нэзу седьмым.

Усаги резко поднялась.

– То, что ты говоришь, кошунство. Все Воины Зодиака погибли. И их Наследники тоже. Ни святилищ, ни школ больше нет. И учителей не осталось. Среди них была моя мать. Так шутить нельзя!

– Он не шутит, – откинув волосы с лица, твёрдо сказал Ину. – Несколько человек осталось – и главное Святилище тоже уцелело.

– Святилище и Жрица, – добавил Нэзу.

– И что же это за Святилище? – с вызовом спросила Усаги. Нэзу махнул рукой на север.

– На Нефритовой Горе, разумеется. Единственное место на Мидаге, не завоёванное Синим Драконом.

– Ты тоже никакой не Наследник. – Усаги бросила недоверчивый взгляд в сторону Ину.

– Ошибаешься. – Его тёмные глаза снова сверкнули. – Вот уже шесть лет как. С тех пор, как мне исполнилось одиннадцать. Я уже мог бы стать сорок восьмым Воином в нашем клане.

Сару вскинула подбородок.

– А я стала бы сорок шестым Воином Обезьяной. Моя наставница, Гаузана третья, была сорок пятым и погибла, сражаясь за короля. Я видела это собственными глазами.

Усаги недоверчиво покачала головой.

– Если то, что вы говорите, правда, почему тогда вы не стали Воинами, после того как ваши наставники погибли? Иначе какой смысл называться Наследниками? – Мало того

что от этих трёх одно несчастье, так они ещё держат её за дуру.

– Всё произошло очень быстро. Когда Синий Дракон захватил власть, Двенадцати не стало. Осталось несколько человек нас, Наследников, и Жрица. – Живые, блестящие глаза Сару затуманились, и лицо как будто осунулось. – Она спасла нас – спрятала в своём Святилище.

На какой-то миг Усаги поверила. Но даже если всё это было правдой, ей сейчас не до того – нужно найти Уму и Тору. Она встала.

– Я думаю, мне пора. Спасибо, что помогли уйти от Ловчих. И... – Она протянула руку. – Верните мне мой гребень, пожалуйста.

Сару вытащила из складок своей рубахи деревянный гребень. Осторожно повернула его, разглядывая искусно вырезанные изображения двенадцати животных, расположенных в извечном ненарушаемом порядке: крыса, бык, тигр, кролик, дракон, змея, лошадь, овен, обезьяна, петух, собака и кабан.

– Красота! Ты говоришь – это подарок твоего отца? А как этот гребень у него оказался?

– Мой отец был лучшим резчиком по дереву во всём королевстве, – с раздражением ответила Усаги. – Я уверена, что это его работа. Он хотел, чтобы гребень всегда был рядом со мной.

Сару бросила взгляд на Ину и быстро кивнула – как будто

подала ему знак.

– Понимаю. Мы искали этот гребень уже очень давно. Я думаю, он был дан твоему отцу на хранение.

– Этого не может быть, – резко сказала Усаги. Она сделала шаг навстречу Сару. – Это его гребень. Я обещала его беречь.

Сару отступила назад.

– И ты выполнила обещание. Но гребень не твой. Он принадлежит Двенадцати.

В ярости Усаги попробовала отнять у неё гребень, но Сару быстро увернулась.

– Он принадлежит мне! И Двенадцать тут ни при чём. Вы просто решили украсть его у меня!

– Я же говорил тебе – мы ничего не крадём, – сказал Ину. Усаги обернулась и увидела у него в руках маленький медный колокольчик. Ину потрянул им – раздался высокий и тонкий звук, словно повисший в воздухе. Он рос, обретая глубину и силу, пока не превратился в оглушительный звон, от которого содрогнулась земля. Усаги зажала уши руками, но это не помогало. Она всё слышала – и всё чувствовала. Этот вибрирующий звук словно пронизывал её насквозь. Её била дрожь. Зубы стучали. Казалось, это не кончится никогда.

– Что это? Что происходит? – крикнула она.

– Не бойся! Сейчас сама всё увидишь, – стараясь перекрыть этот гул, отозвался Нэзу. – Мы призвали Тигрицу.

Глава 6. Призыв

Усаги трясло как в лихорадке. Она стиснула зубы, чтобы они не стучали. Трое самопровозглашённых Наследников стояли теперь лицом друг к другу, и Нэзу за руку втянул Усаги в их широкий круг. Рокочущий звук постепенно затих среди деревьев. Воздух в круге ходил волнами, как над горячим пламенем. Вдруг в самом центре неведомо откуда появилась искорка света. Она быстро увеличивалась в размерах, обретая пока неясные очертания.

У Усаги продолжало звенеть в ушах. Она смотрела не шевелясь, словно зачарованная. Не светлячок. Не лучина. Такого ей не приходилось видеть никогда. Ещё несколько мгновений – и перед ними предстал огромный, высотой с лошадь, тигр. От всей его фигуры исходило холодное сияние, зелёные круги глаз сверкали, уши прижаты к голове, огненный хвост беспокойно подрагивал. Если бы Луна вздумала сойти на землю в образе огромной лесной кошки, зрелище, наверно, было бы похожим.

Усаги потёрла глаза, чтобы убедиться в реальности происходящего.

– Спасибо, госпожа Наставница, что ответили на наш призыв, – с поклоном произнесла Сару.

Ину и Нэзу поклонились следом за ней.

Нэзу поднял глаза и сверкнул своей быстрой улыбкой.

– Видеть вас – великая радость, госпожа Хоранги.

Усаги вздрогнула, когда огромный тигр заговорил низким и скрипучим голосом древней старухи:

– Хотела бы и я сказать то же самое, юноша. Но вы знаете правила – это я вызываю вас, когда приходит срок. Вы же звоните в Колокол Призыва только в случае серьёзной опасности.

– Нет, Наставница, на этот раз опасности нет, – поспешила заверить её Сару.

– Пока, – уточнил Нэзу. Голос его срывался от волнения. – Но у нас есть срочные новости. Касается Ловчих. Мы с Ину видели, как один из них воспользовался Даром Зодиака, чтобы поймать ребёнка.

Тигр издал глубокий раскатистый рык.

– Среди слуг Короля-дракона есть обладатели Даров?

– Как минимум один, Наставница, – ответил Ину. – Мы своими глазами видели, как девочку с Даром Лошади поймали безо всяких летающих сетей или паучьих ловушек. Ловчий бежал быстрее её самой, и схватить её не составило никакого труда.

– Это была моя сестра, – не удержалась Усаги. – Ума. Ей ещё нет девяти лет, но она родилась с Даром Лошади и Даром Огня.

Тигр резко обернулся. Теперь глаза его были похожи на две узкие зелёные щели.

– Это ещё кто? По духу вижу, что родилась в год Кролика.

Во имя Богов, что делает в Круге Призыва посторонний?

У Усаги пересохло во рту. Кажется, ей не следовало ничего говорить. Что теперь будет? Она оглянулась на Нэзу, но в его улыбке не было обычной уверенности.

– Она единственная из одарённых, кого нам удалось сегодня спасти, – сказал он, обращаясь к тигру.

Сару вынула и показала гребень.

– У неё было одно из Сокровищ, госпожа.

Тигр опустил огромную голову и словно принялся.

– Лесной Гребень. Это вы молодцы. Рада, что он вернулся.

Но почему вы ей открылись?

– Гребень достался ей от отца – и она обещала беречь его. К тому же у неё есть Дар. Мы не могли забрать Сокровище против её воли. – Сару сделала глубокий вдох, словно собираясь с силами. – Мы хотим привести её к вам, госпожа.

Тигр зарычал и отступил назад. Хвост его метался из стороны в сторону.

– Её? В Святилище Двенадцати? Необученного и не прошедшего испытание ребёнка?

У Усаги голова шла кругом, она почти забыла дышать. Прямо перед ней была Жрица, наделённая Силой Тигра. Теперь не могло быть никаких сомнений: то, о чём разбойники – нет, Наследники – говорили с самого начала, – правда. Двенадцать не канули в небытие. Один из Воинов жив! Значит, обладатели Даров не одни и могут рассчитывать на помощь.

– Если Синий Дракон набирает подростков в свой ударный отряд, наша задача становится ещё сложнее, – сказала Сару Тигрице.

– Мы хотим не дать ему завладеть Сокровищами – но этого мало, – яростно сверкнув глазами, добавил Ину. – Дети с Дарами тоже не должны ему достаться.

У Усаги ещё сильнее сжалось сердце.

– Моя сестра... и друзья... у каждого из них есть Дар, и все они схвачены Ловчими! Можно ли им помочь?

– Всё не так просто, – огрызнулся тигр. – Даже все вместе Двенадцать не были непобедимыми. Потому-то остров и окружал Щит Невидимости. А теперь, когда от нас почти ничего не осталось, нечего и думать, чтобы противостоять Синему Дракону в открытом бою.

Тигр принялся ходить туда-сюда по кругу:

– Даже если вы, Наследники, найдёте детей с Дарами и приведёте их к Нефритовой Горе, то при Восхождении они всё равно смогут полагаться только на себя. Никто не может заставить Богиню Горы принять их.

– Но если они всё-таки достигнут Святилища – почему бы не научить их всему, чему вы научили нас? – сказала Сару. – А эта девочка ещё и владела одним из Сокровищ. Это знак богов – мы просто обязаны попытаться. Наследие Двенадцати не должно погибнуть.

Она убрала гребень в складки одежды. Усаги еле удержалась, чтобы не броситься к ней снова.

– Да! Это путь к спасению! – Голос Нэзу снова сорвался. Он откашлялся и продолжил уже спокойней: – Так мы сможем дать Двенадцати вторую жизнь. Когда нас станет достаточно, Воины Двенадцати поднимутся снова. Разве это не то, чего мы все хотим?

– Довольно! – прогремел тигр. – Возвращайтесь на Нефритовую Гору. И её возьмите – если получится. А дальше всё будет зависеть от неё самой. Доберётся до Святылища – буду учить.

Фигура тигра начала пульсировать белым светом – таким ярким, что на него невозможно было смотреть. Усаги прикрыла глаза рукой, а когда посмотрела снова – величественного зверя уже след простыл.

В лесу снова воцарились сумрак и тишина. Усаги медленно приходила в себя. Ину аккуратно завернул колокольчик и убрал его в мешок.

– Всё ещё не веришь? – усмехнулся он.

Усаги покачала головой. В это трудно поверить, но перед ней стояли трое настоящих Наследников Воинов. То ли ещё будет...

Она должна пойти с ними. Тигрица сама сказала, что, если Усаги доберётся до Святылища с остальными, она возьмёт её в ученицы. Может, она наконец освоится со своим Даром. Обучаться у одного из Двенадцати Воинов! Родители бы ею гордились...

В задумчивости, Усаги присела на ближайший пенёк. Ес-

ли она будет учиться у Воина Тигра, то обязательно найдёт способ помочь сестре и Торе. Это лучше, чем отправиться за ними сразу – и наверняка попасться самой.

Нэзу сочувственно улыбнулся.

– Многовато впечатлений для одного дня, да? Не знаю как вы, а я помираю с голоду. После такого-то утра! Давайте хоть быструю похлёбку сделаю.

Все одобрительно закивали, и он достал из котомки небольшой льняной мешочек.

– Хорошо, что не весь рис раздали!

Он бросил в чугунок несколько горстей риса и залил их водой из своей фляги. Пока он промывал рис, Усаги помогала Сару собирать хворост и складывать его у костра. Ину тем временем достал ненатянутый лук, сделанный из бамбука и рога.

– Посмотрим, что удастся поймать.

Лук! Усаги уже забыла, когда видела настоящее оружие у кого-то кроме Стражи и Ловчих. Луки, мечи, копья – после войны всё это было запрещено и изъято. Даже если оружие использовалось только для охоты или просто было семейной реликвией – всё равно. В некоторых областях запрет распространялся даже на ножи. Был только один общий нож, прикованный цепью к столбу посреди деревни.

– Почему вы не пользовались им там, на рисовом поле?

– Появиться перед Стражей с запрещённым оружием? Вот тут поднялась бы настоящая тревога. А так – подумаешь, ка-

кие-то крестьяне обезумели от голода и ограбили поле. Поищут немного и бросят. Ловчие на такие мелочи не размениваются.

— Когда противник превосходит тебя числом и хорошо вооружён, — добавила Сару, — лучше действовать осторожно. Поэтому мы пользовались только невидимыми лезвиями, ну и кое-чем из крестьянского обихода.

— Невидимые лезвия. — Усаги вспомнила ночь, когда впервые увидела их. Тогда она слышала тихий свист, а Тора сказала, что разбойники кидают звёздочки, обмакнутые в сонное зелье.

— Стража даже не сразу поняла, что на них напали, — сказал Ину. — Да, это выиграло лишь несколько секунд, но подчас «несколько секунд» решают всё. А когда мы вытаскивали вас с Сару с городской площади, использовали дымовые снаряды, фейерверки и отражённые солнечные лучи, чтобы отвлечь Стражу. Ладно, я пошёл. Скоро вернусь.

Он достал тетиву, согнул лук и натянул его. Потом проверил натяжение — оттянул и спустил тетиву с помощью рогового кольца — и скрылся среди деревьев.

Усаги глянула на причудливые маски, висевшие на ветке. В голове у неё было столько вопросов, что она не знала, с чего начать.

— Я всё ещё многого не могу понять. Гребень, который мне дал отец. Вы сказали, что это какое-то Сокровище. И тигр, похоже, очень им заинтересовался.

Сару, которая в это время разводила огонь, кивнула.

– Лесной Гребень – одно из двенадцати Сокровищ, созданных в незапамятные времена в Святилище Нефритовой Горы. В каждом из них заключена особая сила. Все Сокровища передавались из поколения в поколение среди Воинов Двенадцати, пока большая их часть не была утеряна во время последней войны. С тех пор мы и разыскиваем их. – Хворост наконец занялся, и Сару начала осторожно раздувать пламя.

– И сколько уже нашли?

– В этой вылазке два, включая твоё. Ещё два уже в Святилище, – откликнулся Нэзу.

– А почему вам так нужно их отыскать?

– Долгая история, – вздохнула Сару. – Если вкратце, Сокровища долгие годы оберегали Мидагу. Все вместе они обладают ещё большей силой, чем по отдельности. И нельзя допустить, чтобы они попали не в те руки.

– То есть к Королю-дракону?

– Особенно к нему.

– А говорящий тигр...

– Сорок Второй Воин Тигр. Хоранги. Мы зовём её Тигрицей. То, что ты видела, – её дух. Во время Призыва видишь не самого человека, а живущий в нём дух Зодиакального животного.

Значит, и Хоранги видела её дух Кролика. Интересно, какой это был кролик? Ну уж точно не самый свирепый. Усаги подёргала себя за уши – в них уже не звенело.

– Не слабый звук для такого маленького колокольчика...

– Ещё бы! То, что ты слышала, был не его звон, а отклик Колокола Призыва. Раньше этот колокол висел в Облачном Дворце, и короли звонили в него, созывая совет Двенадцати. К счастью, Тупа смог вынести его оттуда и доставить на Нефритовую Гору. Представь, если бы Синий Дракон мог вызывать тебя, когда ему вздумается...

– Тупа? Кто это?

– Ещё один выживший Наследник – Воина Барана. Он отправился на долгое задание на север, но, если повезёт, вы ещё встретитесь. С тех пор как Синий Дракон пришёл к власти, так мы и живём – Тигрица и мы четверо.

Усаги ушам своим не верила. Настоящий Воин и четыре Наследника.

– Моей сестре только восемь. Думаешь, Синий Дракон вербует в свой ударный отряд даже маленьких детей?

Сару на минуту замолчала.

– Думаю, есть способ узнать наверняка.

Нэзу чуть не опрокинул горшок с похлёбкой.

– Ну, конечно! Дальнозоркое Зеркало!

– Оно сейчас у Ину, – стала объяснять Сару. – Придётся дождаться его. Это второе Сокровище, которое нам удалось добыть. Нашли в деревне Закатная Гавань. С его помощью ты сможешь снова увидеть сестру.

Впервые после случившегося в Златоклыке перед Усаги мелькнул луч надежды.

– Правда?

– Клянусь богами.

Усаги потёрла свой кроличий талисман. Она с нетерпением ждала возвращения Ину и изо всех сил вслушивалась в лесные шорохи, надеясь услышать его шаги.

– Кстати, а как к моему отцу попало одно из Сокровищ?

Нэзу в это время помешивал похлёбку, добавляя в неё какие-то приправы.

– Твой отец понимал, что владеет сокровищем, – сказал он. – Ты же говорила, он велел тебе не спускать с него глаз, так? Думаю, кто-то отдал ему гребень на хранение.

– Пожалуй, что так.

Усаги хорошо помнила, как поклялась беречь его. Тогда же она поклялась беречь Уму. И что вышло...

Прости, папа.

– Раз это одно из Сокровищ, значит, я уже не получу его обратно? – тихо спросила она.

– Ты не нарушишь своё обещание, – утешила её Сару. – Если пойдёшь с нами к Святилищу, гребень будет всё время у тебя на виду.

Усаги кивнула, но её всё ещё мучило сомнение. Сможет ли она подняться на Нефритовую Гору? До войны, когда приходило время выбирать Наследника одного из Воинов, лишь самым талантливым разрешалось попытаться взойти на неё. Кто первым достигал Святилища – становился Наследником. Но мама рассказывала, что претендентов подсте-

регало множество опасностей. Глубокие ущелья, дикие звери, странные видения...

– Тигрица, похоже, не верит, что я могу пройти испытание...

– Не волнуйся, – решительно сказал Нэзу. – Мы тебя подготовим.

Усаги услышала обрывки мелодии вдалеке. Кто-то тихонько напевал «Приветственную».

– Ину возвращается. Будет через несколько минут. Кажется, поймал кого-то.

– Откуда ты знаешь? – прищурилась Сару.

Усаги улыбнулась и показала на свои уши.

– Год Кролика. Забыла? Похоже, настроение у него хорошее.

– Это будет нам на первое, – улыбнулся Нэзу. Он быстро порезал и бросил в котелок грибы, и в воздухе сразу разлился тёплый, густой аромат.

Песенка Ину стала громче, и наконец сам он показался из-за деревьев с луком и колчаном за одним плечом и упитанным фазаном за другим.

– Кому мяса в похлёбку?

Сару радостно хлопнула в ладоши.

– Прекрасная добыча! То, что нужно перед дорогой.

Нэзу сразу же принялся ощипывать птицу, не переставая удивляться её размерам. Усаги в это время подошла к Ину и встала рядом, не решаясь начать разговор. Тот убрал лук и

колчан в мешок и вопросительно посмотрел на неё.

– Что скажешь?

– Сару и Нэзу говорят, что одно из Сокровищ сейчас у тебя... – отважилась Усаги. – Зеркало, кажется. И... что я могу увидеть мою сестру.

Суровое лицо Ину смягчилось. Он очистил поросшую мхом землю от веток и опавших листьев и, пригласив Усаги сесть рядом, достал из складок одежды небольшой бронзовый диск. Его обратную позолоченную сторону украшало чеканное изображение двенадцати Зодиакальных животных, расположенных по кругу. На шаровидной ручке, помещённой в центре, тоже был какой-то орнамент. Усаги удалось разглядеть рыб, хватающих друг друга за хвост.

– Это – Дальнозоркое Зеркало. Отлито в провинции Железного Дерева, освящено силой Нефритовой Горы в Святилище Двенадцати, веками передавалось от одного Воина Собаки к другому. Во время войны мы с моим Наставником Сэтой Вторым спрятали его, чтобы не досталось Дракону. А целью нынешней нашей вылазки как раз и было вернуть его.

Ину перевернул зеркало и подставил его солнечным лучам. Отражённый свет упал на рукав Усаги. Наследник Собаки улыбнулся.

– Гляди.

По одежде Усаги заплясал прекрасный орнамент, изображающий двенадцать животных – в точности как на обратной стороне зеркала.

– Оно как будто прозрачное, – удивилась Усаги. – Через него можно видеть?

– Что-то в этом роде. Можно пользоваться и как обычным зеркалом, но если повернуть под определённым углом и подумать о каком-нибудь месте, вещи или человеке, то сможешь их увидеть. Изображение может быть не слишком чётким, но ты увидишь главное. Так мы попали в Златоклык – Зеркало показало, что Гребень находится там. При этом ни точного его положения, ни владельца мы не знали. Пока не увидели его в твоих руках, когда ты спасалась от стражи. В общем, если бы не оно...

Он протёр зеркало краем своей рубахи и передал Усаги. Оно было тяжёлым и тёплым и очень удобно помещалось в руке.

– Возьми за ручку. Помести его прямо перед собой, на уровне подбородка. Теперь слегка поверни вверх, так, чтобы не видеть отражения своих глаз. А теперь – подумай о сестре.

Поверхность зеркала словно подёрнулась дымкой. Там, где секунду назад отражался лоб Усаги, двигались какие-то неясные силуэты и тени. Усаги словно смотрела через запотевшее стекло. Вот! – у неё перехватило дыхание. Ума больше не спала, но всё ещё лежала, свернувшись в бамбуковой клетке – руки связаны, длинная грива распущена, лицо заплакано. «А где же Тора?» Стоило Усаги это подумать, и перед ней возникло ещё одно лицо – в соседней клетке. Клыки Торы уже исчезли, но яростный огонь в её янтарных глазах

горел ещё ярче. Она подняла связанные руки, словно потянулась к Усаги, и что-то сказала, но тут же, бросив ненавидящий взгляд на кого-то, кто находился снаружи, отпрянула обратно. Клетки всё время потряхивало – Усаги узнала повозку и подумала про Яго. Изображение в зеркале тут же расширилось – теперь в него попадала и клетка с мальчиком. Лицо его было грязным от слёз и дорожной пыли. Где они? На Круговой Дороге? С Ловчими? Словно отвечая ей, Зеркало показало колонну воинов в чёрных доспехах, марширующих следом за повозкой.

– Что видишь? – спросил Ину.

– Все в клетках, – выдавила из себя Усаги. – Сестра, Тора, Яго. Похоже, Ловчие везут их в столицу.

Не отрываясь, она смотрела на расплывчатый силуэт Умы, не чувствуя ползущей по щеке слезы.

Бедная Ума. Я приду за тобой. Обещаю.

Вода

«Вода ищет кратчайшего пути и меняется, приспособляясь к переменам. Но не примите её гибкость за слабость, ибо и горы бывают смыты Водой».

– Книга Стихий, из Пути Двенадцати

Глава 7. Вдали от дома

До того как власть над островом перешла к Королю-дракону, на Главной дороге царило оживление. Люди шли пешком и ехали на телегах, отвозили товары в столицу и в другие части страны, совершали паломничества к святилищам. Многие гордились тем, что по пути удалось повидать главные красоты и чудеса Мидаги – Танцующие Дюны, Королевство Бабочек, Морскую Лестницу и Радужный Лес.

Но то было до войны, когда на каждом посту их не досматривали отряды патрульных и в королевстве ещё процветала торговля. Теперь никто уже не мог беспрепятственно передвигаться по стране – разве что бродячие артисты, да ещё монахи.

Наследники снова переоделись в свои яркие костюмы артистов. Усаги дали расшитый узорами пояс, которым она подвязала свою старую, издававшую виды рубаху. На случай

если придётся предстать перед Стражниками, они научили её короткой песенке и показали пару несложных танцев. Потом Сару собрала для неё узел с вещами, не забыв засунуть в него спальный мешок. Теперь путь их лежал к Нефритовой Горе, расположенной далеко, в самом сердце острова.

Учитывая то, что Усаги ещё толком не научилась приземляться после своего Кроличьего прыжка, они решили пока не пользоваться Дарами и двигались медленно, продираясь сквозь лесные чащи и поросшие репьём пустоши. После недели такого пути и без того потрёпанные сандалии Усаги выглядели совсем плачевно: ремни на них порвались, подошвы истончились. Подол её длинной юбки, цеплявшийся за все кустарники и колючки, успел превратиться в жалкие лохмотья.

Усаги с завистью смотрела на гладко выструганные посохи своих спутников. С такими любой путь будет легче – и Даров не надо. Она споткнулась о камень, и тяжёлый узел с вещами, съехав со спины на бок, чуть не завалил её на землю.

– Вот же шип-колючка! – она плюнула на вредный камень и, скрючившись, ухватилась за ушибленный палец. Потом, отодрав лоскут от запылившегося подола юбки, перевязала покрепче сандалию и попробовала выпрямиться. Но съехавший узел опрокинул её на спину, как беспомощную черепаху. – Пауки с пиявками!

Она услышала рядом с собой приглушённый смех – подоспевшая Сару протягивала ей руку. – Ты в порядке, Усаги?

Она кивнула и с трудом поднялась на ноги. Бледное лицо Сару осветилось улыбкой.

– Ты становишься такой сильной! Не сравнить с той, что была в начале пути. Кто знает, может, когда приблизимся к горе, ты ещё понесёшь нас всех...

– Если буду жива, – пробормотала Усаги. Она скривилась и вытерла рукавом пот с лица. – А потом ещё – восхождение к Святилищу! – От этой мысли её чуть не скрутило.

– Мы будем помогать тебе, – пообещала Сару. – Когда доберёмся до следующей стоянки, жди ещё одного испытания. Это тебе не узел со скарбом.

– Так вот почему вы всё время что-то в него подкладываете? – подумала вслух Усаги.

– Силы тебе не занимать. И смекалки тоже. – Сару улыбнулась ещё шире. – Я верю, что и к Святилищу путь одолеешь.

Вот только когда ещё? Последние слова, сказанные сестре, продолжали звучать у неё в ушах, как будто произнесённые минуту назад. Я никогда тебя не оставлю. Но ведь именно это она и сделала. Нужно поскорее увидеться с Умой и Торой, пока они окончательно не потеряли надежду.

Тут её догнал Нэзу. Достал сделанную из тыквы флягу и предложил воды. Она отпила глоток, потом стала пить жадно, не отрываясь. Прохладная влага освежила ей горло, смыв пыль и сухость этого жаркого дня на исходе лета. Вздохнув, Усаги вытерла рот рукавом и вернула флягу. Она чувствовала

ла такую свежесть, как будто только что отдохнула в щедрой тени индийской смоковницы.

– Эта вода такая вкусная. И холодная. И кажется, никогда не кончится. Может быть, твоя фляга – тоже одно из Сокровищ? – пошутила она.

Нэзу ухмыльнулся.

– Нет, просто там внутри облако.

Усаги посмотрела на потёртую флягу и недоверчиво подняла бровь.

– Да, клочок облака с вершины Нефритовой Горы, – объяснил он. – Я долго за ним охотился – целый год. Нашёл небольшую площадку наверху южного склона и каждую неделю туда забирался. Чего только не перепробовал – и в мешок пытался его заловить, и затянуть в тростниковую трубку, ловушки разные придумывал. А оказалось, всего-то и надо было, что сделать ему несколько приятных комплиментов – тогда оно и уговорилось. Теперь всегда со мной – в этой фляге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.